

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

**ЯЗЫК НАУКИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

***

**LANGUAGE OF SCIENCE
AND PROFESSIONAL COMMUNICATION**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021 № 2 (5)

Учредитель:
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

Основан в 2020 году
Выходит два раза в год

Индекс подписки в каталоге
Агентства «Роспечать»: 88740

Цена для подписчиков 330 рублей,
в розничной продаже – свободная

ISSN 2658-5138

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (свидетельство о регист-
рации СМИ ПИ № 77-77983 от 27 марта
2020 г.)

Сайт журнала: <http://сгюа.рф/ru/yazyknauki>

© ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»

Редакционная коллегия:**Главный редактор:**

доктор филологических наук, профессор *Е. Ю. Балашова* (Саратов, Россия)

Заместители главного редактора:

доктор филологических наук, профессор *А.М. Молодкин* (Саратов, Россия)

кандидат педагогических наук, доцент *Е. Г. Вьюшкина* (Саратов, Россия)

Выпускающий редактор (русский язык):

доктор филологических наук, профессор *Е. А. Елина* (Саратов, Россия)

Выпускающий редактор (английский язык):

доктор юриспруденции, магистр прикладной лингвистики *Дандон Т.* (Нью Йорк, США)

Ответственный секретарь:

кандидат филологических наук, доцент *Н.И. Илюхин* (Саратов, Россия)

Члены международной редакционной коллегии:

доктор филологических наук, доцент *О. Ю. Авдеевна* (Саратов, Россия)

PhD, доцент *С. Билова* (Брно, Чешская Республика)

доктор филологических наук, профессор *Т. А. Гордеева* (Пенза, Россия)

кандидат педагогических наук, доцент *И. Ю. Ессина* (Саратов, Россия)

доктор педагогических наук, профессор *В. П. Жуковский* (Саратов, Россия)

доктор филологических наук, профессор *А. А. Зарайский* (Саратов, Россия)

доктор филологических наук, профессор *Т. А. Ивушкина* (Москва, Россия)

кандидат педагогических наук, доцент *Е.А. Калинина* (Саратов, Россия)

доктор филологических наук, доцент *С. В. Кекова* (Саратов, Россия)

доктор филологических наук, профессор *М.Ю. Колокольникова* (Саратов, Россия)

PhD, MA, лектор *А. Лучак* (Варшава, Польша)

доктор педагогических наук *В. Мажейкене* (Вильнюс, Литва)

доктор филологических наук, профессор *Нямжав Нансалмаа* (Улан-Батор, Монголия)

доктор филологических наук, профессор *Г. Найак* (Дели, Индия)

доктор филологических наук, профессор *З. Л. Новоженова* (Гданьск, Польша)

доктор филологических наук, доцент *Л. П. Прокофьева* (Саратов, Россия)

доктор филологических наук, доцент *С. А. Рисинзон* (Саратов, Россия)

доктор педагогических наук, доцент *И. Тосункуоглу* (Карабюк, Турция)

кандидат педагогических наук, доцент *Ю. А. Фокеева* (Саратов, Россия)

доктор филологических наук, профессор *С. П. Хижняк* (Саратов, Россия)

доктор педагогических наук, доцент *К. Г. Чикнаверова* (Москва, Россия)

Editorial Board:***Editor-in-Chief***

Dr. habil., Prof. *E. Yu. Balashova* (Saratov, Russia)

Deputies Editor-in-Chief

Dr. habil., Prof. *A.M. Molodkin* (Saratov, Russia)

Ph.D., Associate Prof. *E. G. Vyushkina* (Saratov, Russia)

Editor for the Russian Language

Dr. habil., Prof. *E. A. Elina* (Saratov, Russia)

Editor for the English Language

J.D., MA in Applied Linguistics *T. Dundon* (New York, USA)

Executive Secretary

Ph.D., Associate Prof. *N. I. Ilukhin* (Saratov, Russia)

Members of the International Editorial Board :

Dr. habil., Associate Prof. *O. Yu. Avdevnina* (Saratov, Russia)

PhD, Assistant Prof. *S. Bilová* (Brno, Czech Republic)

Dr. habil., Prof. *T. A. Gordeyeva* (Penza, Russia)

PhD, Associate Prof. *I. Yu. Essina* (Saratov, Russia)

Dr. habil., Prof. *V. P. Zhukovsky* (Saratov, Russia)

Dr. habil., Prof. *A.A. Zarayskiy* (Saratov, Russia)

Dr. habil., Prof. *T. A. Ivushkina* (Moscow, Russia)

PhD, Associate Prof. *E.A. Kalinina* (Saratov, Russia)

Dr. habil., Associate Prof. *S. V. Kekova* (Saratov, Russia)

PhD *A. Łuczak* (Warsaw, Poland)

Dr. of Education *V. Mažeikienė* (Vilnius, Lithuania)

Dr., Prof. *Niamzhav Nansalma* (Ulaanbaatar, Mongolia)

DPhil, Prof. *G. Nayak* (Delhi, India)

Dr. habil., Prof. *Z. L. Novozhenova* (Gdansk, Poland)

Dr. habil., Associate Prof. *L. P. Prokofieva* (Saratov, Russia)

Dr. habil., Associate Prof. *S. A. Risinzon* (Saratov, Russia)

Dr. habil., Prof. *M.Yu. Kolokolnikova* (Saratov, Russia)

Dr., Associate Prof. *İ. Tosuncuoğlu* (Karabük, Turkey)

PhD, Associate Prof. *Yu. A. Fokeeva* (Saratov, Russia)

Dr. habil., Prof. *S. P. Khizhnyak* (Saratov, Russia)

Dr. habil., Associate Prof. *Chiknaverova K. G.* (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

<i>Богачева Е.А.</i> Роль модальности англоязычного судебного дискурса в профессиональной коммуникации.....	5
<i>Богачева Е.А., Семенова Э.В.</i> Метафоры и фразеологизмы в профессиональной коммуникации (на материале англоязычного юридического дискурса).....	13
<i>Maksimova S.Yu., Matsyura K.V., Ilyukhin N.I.</i> The role of stereotypes in cross-cultural communication.....	25
<i>Харченко М.Г., Матасова О.В.</i> Единицы фразеологического происхождения в сфере профессиональной коммуникации (на материале немецкого языка).....	38

ЛИНГВОДИДАКТИКА

<i>Балашова Д.Ю.</i> Семантический и когнитивный анализ текста при обучении переводу в сфере профессиональной коммуникации.....	50
<i>Каминская Е.В., Макшанцева Е.А.</i> Методы и технологии преподавания иностранных языков в современном вузе.....	59
О журнале.....	79

ЛИНГВИСТИКА (LINGUISTICS)

УДК 81.42

DOI: 10.24412/2658-5138-2021-5-5-12

ББК 81.1

**РОЛЬ МОДАЛЬНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СУДЕБНОГО
ДИСКУРСА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Богачева Екатерина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Саратовская государственная юридическая академия, kapitolina19@yandex.ru

Применяя теорию системы модальности к анализу судебного субдискурса перекрестного допроса, в статье оценивается взаимосвязь между различными типами, ориентациями и ценностями модальности, используемой в суде, и шансами занять сильную языковую позицию и завоевать доверие присяжных и всех присутствующих. Результаты настоящего исследования способствуют пониманию методов, используемых адвокатом и свидетелем для успешного допроса или успешного ответа. Яркий пример из протоколов Тактики судебных споров Thomas A. Maucet представил один из различных типов перекрестных допросов в суде, который демонстрирует, как юристы успешно применяют свою тактику допроса, чтобы сделать показания свидетелей неубедительными для присяжных.

Ключевые слова: право, юридический дискурс, судебный субдискурс, модальность, перекрестный допрос.

**THE ROLE OF MODALITY OF ENGLISH JUDICIAL DISCOURSE
IN PROFESSIONAL COMMUNICATION**

Ekaterina A. Bogacheva, ORCID ID 0000-0003-0340-840X, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya Str., Saratov, 410056, Russia, kapitolina19@yandex.ru

Applying the theory of the system of modality to the analysis of the judicial discourse of cross-examination, the article assesses the relationship between the different types, orientations and values of the modality used in the court, and the chances of taking a strong linguistic position and gaining the trust of the jury. The results of this study contribute to an understanding of the methods used by the attorney and witness to interrogate or answer successfully. A striking example from the minutes of the Thomas A. Maucet Litigation Tactics presented one of the different types of cross-examination in court, which demonstrates how lawyers successfully use their interrogation tactics to make witness testimony incredible to the jury.

Keywords: law, legal discourse, judicial sub-discourse, modality, cross-examination.

Введение

Мир права начинается с речи. Судебные иски и правовые нормы связаны с публичными выступлениями и дебатами. С развитием юридической науки лингвисты придают все большее значение лингвистическим исследованиям в области права. Некоторые из них борются за справедливость с помощью речи, другие проводят исследования по конкретным судебным делам. Исследования охватывают множество дисциплин, таких как фонетика, социолингвистика, психолингвистика, прагматика, риторика, графология и др.

Проблематика юридического дискурса неоднократно привлекала к себе внимание исследователей. Традиционное внимание уделяется судебному красноречию (З.В. Баишева, Н.Н. Ивакина, И.Б. Михайловская, В.В. Одинцов, Н.К. Пригарина, Т.Р. Kearns, А. Sarat, М.Е. Tigar) [1, 4, 6, 7, 14, 15]. Дополнительно раскрываются особенности коммуникативного поведения субъектов судебного дискурса (Е.А. Богачева, Т.В. Дубровская, О.В. Красовская, Р.Д. Blank, М.А.К. Halliday, S. Merry, W.M. O’Barr, L. Cheng, A. Wagner) [2, 3, 5, 8, 9, 11, 12, 16].

1. Характеристика судебного субдискурса с позиции системы модальности

Судебный субдискурс включает вступительные заявления, показания в зале суда, заключительные аргументы, допрос и т. д. Среди них допрос свидетеля и адвоката, особенно перекрестный допрос, является наиболее важной частью анализа юридического дискурса в зале суда. Судя по различным методам исследования, анализ судебного субдискурса на сегодня можно разделить на четыре типа: риторика, социолингвистика, анализ разговора и прагматика. В данной статье исследуется влиятельная позиция адвоката в судебном субдискурсе перекрестного допроса с точки зрения системы модальности. Лингвистическая ценность может быть определена как различные социальные позиции в определенном контексте ситуации, что в основном реализуется посредством контроля над языком или потери контроля над ним. Форма наклонения и модальность – это грамматические средства контроля над языком или потери контроля над ним.

Функциональная лингвистика рассматривает модальность как сложную область грамматики английского языка. Это касается различных способов, которыми говорящий выражает свое мнение об истинности

того, что он говорит. По мнению М. Халлидея, модальность – это промежуточная степень между положительным и отрицательным полюсами [9: 356]. Фактически лингвистические реализации модальности могут быть прилагательными, наречными или модальными глаголами. Кроме того, модальность также может быть реализована с помощью существительных или предложных фраз в процессе номинализации или даже с помощью полных придаточных предложений. Мы предполагаем, что системная функциональная лингвистика представляет собой всеобъемлющую описательную и интерпретирующую основу для анализа судебного субдискурса.

М. Халлидей утверждает, что «модальность относится к области значений, лежащей между утверждениями «да и нет»: промежуточное звено между положительной и отрицательной значимостью» [Там же].

В соответствии с различиями между предложениями-«информацией» (утверждения и вопросы) и предложениями-«товары и услуги» (предложения и команды), модальность соответственно подразделяется на модальность вероятности “*may be*”, обычности “*sometimes*” и модуляцию обязательства “*is wanted to*”, стремления “*wants to*”. Когда мы обсуждаем модальность предложений (утверждений и вопросов), мы имеем дело с «модализацией», оценками вероятности и обычности говорящим. Но когда мы обсуждаем модальность предложений (команды), то мы имеем дело с «модуляцией», оценкой обязательства или уклонения от обязательств говорящего [10].

Когда коммуникаторы хотят модализировать свои сообщения, они должны сделать выбор в системе модальности, т. е. определить тип модальности, который они хотят использовать, некую ценность, которую они хотят придать своим сообщениям, при этом они также должны учитывать ориентацию модальности. Ориентация играет роль определения того, насколько явно коммуникаторы хотят принять на себя обязательства по предположениям или предложениям. М. Халлидей разделяет ориентацию модальности на *субъективную* и *объективную*.

Согласно приведенному выше рассуждению, система модальности представляет собой:

- 1) тип модализации (возможный и обычный) и модуляции (обязательство и уклонение);

- 2) ориентацию (субъективную и объективную (четко выраженную и подразумеваемую));
- 3) значение (высокое, среднее, низкое).

С помощью системы модальности коммуникаторы могут «модифицировать» свои сообщения. Ораторы должны принимать во внимание тип, значение и ориентацию, чтобы сделать общение более успешным, при выборе системы модальности.

Согласно исследованиям М. Халлидея, функциональная грамматика определяет модальность как «суждение говорящего о вероятностях или обязательства, связанные с тем, что он говорит» [9: 75] и рассматривает это как основной семантический носитель межличностного значения, не ограничивая модальность в рамках отдельных высказываний. Фактически понятие модальности расширяется до уровня дискурса. Это дает нам новую перспективу для анализа судебного субдискурса.

2. Анализ судебного субдискурса при перекрестном допросе

Перекрестные допросы преследуют две цели: первая из них – добиться необходимых свидетельских показаний (включает в себя получение от свидетеля признания тех фактов, которые согласуются с теорией судебного дела), и вторая цель – провести уничтожающий допрос (включает в себя такие вопросы, которые дискредитируют свидетеля или его показания, так что присяжные сведут их к минимуму или даже проигнорируют). Для достижения этой цели необходимы некоторые специальные методы. Если мы проанализируем высказывания в ходе перекрестных допросов, нам не составит труда определить, что использование модальности играет очень важную роль при перекрестных допросах. Такой допрос может даже определить степень доверия к адвокату и свидетелю для судьи и присяжных.

Например:

Laywer: You're familiar with the intersection of North and Clark? / *Вы знакомы с перекрестком Норта и Кларка?*

Witness: Yes. / *Да.*

Laywer: In fact, you've driven through that intersection over the past five years, haven't you? / *На самом деле, вы проезжали этот перекресток последние пять лет, не так ли?*

Witness: Yes. / *Да.*

Laywer: You usually go through the intersection on you way to and from work? / *Обычно вы проезжаете перекресток по дороге на работу и с работы?*

Witness: Yes. / *Да.*

Laywer: You were about one-half block from the corner when it happened, isn't that so? / *Вы были примерно в половине квартала от угла, когда это случилось, не так ли?*

Witness: Yes. / *Да.*

Laywer: It's fair to say that you weren't expecting an accident that day, isn't it? / *Справедливости ради стоит сказать, что в тот день вы не ожидали аварии, не так ли?*

Witness: Yes. / *Да.*

Laywer: So you were driving the way you usually would just before the accident, weren't you? / *Значит, перед аварией вы ехали так, как обычно, не так ли?*

Witness: Yes. / *Да.*

Laywer: You had a passenger in the car? You were talking with him while driving? / *У вас был пассажир в машине? Вы говорили с ним за рулем?*

Witness: Yes. / *Да.*

Laywer: Ms. Jones, each block in this city is one-eighth of a mile long, isn't it? / *Мисс Джонс, каждый квартал в этом городе составляет одну восьмую мили, не так ли?*

Witness: I think so. / *Думаю, да.*

Laywer: This means that you were about 300 feet from the corner when the accident happened, weren't you? / *Это означает, что вы были примерно в 300 футах от угла, когда произошла авария, не так ли?*

Witness: I guess so. / *Думаю, да.*

Laywer: Both Maple and Elm have building on both sides of the street, don't they? / *И на улицах Мапл и Элм есть здания по обе стороны улицы, не так ли?*

Witness: Yes. / *Да.*

Laywer: As you were driving / toward the corner, you couldn't see traffic on Maple other than at the intersection, could you? *Когда вы ехали к углу, вы не могли видеть движение на улице Мапл кроме перекрестка, не так ли?*

Witness: No. / *Нет.*

Laywer: That's because the building was blocking your view? / *Это потому, что здание загоразживало вам обзор?*

Witness: Yes. / *Да.*

Laywer: So you couldn't see the two cars involved in the accident until they were actually in the intersection, could you? / *Значит, вы не могли видеть две машины, попавшие в аварию, пока они не оказались на перекрестке, не так ли?*

Witness: No. / *Нет.*

Laywer: Elm Street has a good amount of traffic during the rush hour, doesn't it? / *На улице Элм много машин в час пик, не так ли?*

Witness: Yes. / *Да.*

Laywer: And some of the cars were in front of you, while others were behind you, weren't they? / *И некоторые машины были впереди вас, а другие – позади вас, не так ли?*

Witness: That's possible, but I'm not sure. / *Это возможно, но я не уверен* [13].

При анализе данного примера показано, как адвокат успешно применяет свою первую тактику дискредитации восприятия свидетеля, представляя показания свидетеля неубедительными. Обычная проблема для свидетельских показаний о происшествии сосредоточена на способности и возможности свидетеля наблюдать за происходящим. Если показать, что событие произошло быстро и неожиданно, что свидетель был напуган или удивлен и что освещение было плохим, то присяжные поймут, что обстоятельства, при которых свидетель сделал свое наблюдение, не способствовали точности.

Заключение

В данной статье расширяется применение системной функциональной лингвистики к анализу разговоров в правовом поле, а основные принципы и методология системной функциональной лингвистики открывают новые горизонты для анализа судебного субдискурса. С точки зрения модальности, различные типы, ориентации и значения модальности будут иметь влияние на языковую позицию говорящего и надежность для присяжных заседателей.

Список литературы

1. Баишева З.В. Языковая личность судебного оратора А. Ф. Кони: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2007.
2. Богачева Е.А. Лингвопрагматический аспект анализа судебного субдискурса (на материале английского языка) // Вестник ЧелГУ. Филологические науки. Вып. 125. №7 (453) 2021. С. 7-15.
3. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М.: Изд-во «Академия МНЭПУ», 2010.
4. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М.: Юристъ, 2006.
5. Красовская О.В. О речевой коммуникации в судебной практике. М.: Издательство: Наука, 2008.
6. Михайловская Н.Г. Искусство судебного оратора. М.: Юридическая литература, 1981.
7. Пригарина Н.К. Аргументация судебного дискурса: риторический аспект: монография. Волгоград: Изд-во Перемена, 2008.
8. Blank P.D. Interpersonal expectations: Theory, Research, and Applications. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
9. Halliday M.A.K. An Introduction to Functional Grammar. London: Edward Arnold, 1985.
10. Halliday M.A.K. & Hasan. R. Language, Context and Text. Oxford: Oxford University Press, 1989.
11. Merry S. Study of American lower court litigants. N.Y.: Wiley, 1990.
12. O'Barr W.M. Just Words: Law, Language and Power. Chicago: University of Chicago Press, 1998.
13. Thomas A. Maucet. Trial Techniques (6th Ed). New York: Aspen Law & Business, 2002.
14. Sarat, A., Kearns T.R. Law in Everyday Life. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1993.
15. Tigar M.E. Persuasion: The Litigator's Art. Chicago: ABA Book Publishing, 1999.
16. Wagner A., Cheng L. Exploring courtroom discourse: the language of power and control. Burlington, USA: Ashgate Publishing Company, 2011.

References

1. Baisheva, 3.V. (2007). YAzykovaya lichnost' sudebnogo oratora A. F. Koni [The linguistic personality of the court speaker A.F. Koni]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Ufa (in Russian).
2. Bogacheva, E.A. (2021). Lingvopragmaticheskiy aspekt analiza sudebnogo subdiskursa (na materiale anglijskogo yazyka) [The linguo-pragmatic aspect of judicial subdiscourse analysis (based on the English language)]. *Vestnik CHelGU. Filologicheskie nauki* [The Bulletin of Chelyabinsk State University. Philological Sciences], 125, 7 (453), 7-15 (in Russian).
3. Dubrovskaya, T.V. (2010). Sudebnyj diskurs: rechevoe povedenie sud'i (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) [Judicial discourse: speech behavior of a judge (based on the Russian and English languages)]. M.: Izd-vo «Akademiya MNEPU» (in Russian).
4. Ivakina, N.N. (2006). Osnovy sudebnogo krasnorechiya (ritorika dlya yuristov) [Fundamentals of Judicial Eloquence (Rhetoric for Lawyers)]. M.: Yurist (in Russian).
5. Krasovskaya, O.V. (2008). O rechevoj kommunikacii v sudebnoj praktike [Speech communication in judicial practice]. M.: Izdatel'stvo: Nauka (in Russian).
6. Mihajlovskaya, N.G., Odintsov, V.V. (1981). Iskusstvo sudebnogo oratora [The art of a court speaker]. M.: Yuridicheskaya literature (in Russian).
7. Prigarina, N.K. (2008). Argumentaciya sudebnogo diskursa: ritoricheskiy aspekt [Argumentation of judicial discourse: rhetorical aspect]. Volgograd: Izd-vo Peremena (in Russian).
8. Blank, P.D. (1993). Interpersonal expectations: Theory, Research, and Applications. Cambridge: Cambridge University Press (in English).
9. Halliday, M.A.K. (1985). An Introduction to functional grammar. London: Edward Arnold (in English).
10. Halliday, M.A.K. & Hasan, R. (1989). Language, context and text. Oxford: Oxford University Press (in English).
11. Merry, S. (1990). Study of American lower court litigants. N.Y.: Wiley (in English).
12. O'Barr, W.M. (1998). Just words: law, language and power. Chicago: University of Chicago Press (in English).
13. Thomas, A. Maucet (2002). Trial techniques (6th Ed). New York: Aspen Law & Business (in English).
14. Sarat, A., Kearns, T.R. (1993). Law in everyday life. Ann Arbor: University of Michigan Press (in English).
15. Tigar, M.E. (1999). Persuasion: the litigator's art. Chicago: ABA Book Publishing (in English).
16. Wagner, A., Cheng, L. (2011). Exploring courtroom discourse: the language of power and control. Burlington, USA: Ashgate Publishing Company (in English).

УДК 81.42

DOI: 10.24412/2658-5138-2021-5-13-25

ББК 81.1

МЕТАФОРЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Богачева Екатерина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Саратовская государственная юридическая академия, kapitolina19@yandex.ru

Семенова Элла Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Саратовская государственная юридическая академия, esemenova2604@gmail.com

В современной лингвистике понятие юридического дискурса не получило полного и однозначного определения. Отсутствие такого определения объясняется, на наш взгляд, его неоднородной сущностью. Дискурс, в том числе юридический, исследователями рассматривается не как абстрактная языковая система, а как проявление различных видов речевой деятельности. Важными составляющими юридического дискурса являются участники общения, коммуникативная цель и условия (место) коммуникации. Юридический дискурс представляет собой уникальную комбинацию, которая выражается в использовании широкого набора разнообразных языковых и стилистических средств (официальные клише, устойчивые выражения, термины, метафоры, сложные синтаксические структуры и др.). Актуальность представленной статьи обусловлена рассмотрением фразеологических единиц метафорического характера и их функционирования в рамках юридического дискурса.

Ключевые слова: юридический дискурс, терминология, фразеологические единицы, метафора, метафорический перенос.

METAPHORS AND PHRASEOLOGY IN PROFESSIONAL COMMUNICATION (ON THE MATERIAL OF ENGLISH LEGAL DISCOURSE)

Ekaterina A. Bogacheva, ORCID ID 0000-0003-0340-840X, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya Str., Saratov, 410056, Russia, kapitolina19@yandex.ru

Ella V. Semenova, ORCID (0000-0003-2402-4560), Saratov State Law Academy, 1, Volskaya Str., Saratov, 410056, Russia, esemenova2604@gmail.com

The paper analyzes phraseological units of metaphorical nature in English legal terminology. There is a close link between legal terms formed by metaphorical transfer and a common

language. Special attention is paid to the possibility of metaphor conversion to codified terminology. Legal discourse, is viewed by researchers not as an abstract linguistic system, but as a manifestation of various types of speech activity. The important components of legal discourse are the participants in communication, the communicative goal and the conditions (place) of communication. Legal discourse is a unique combination, which is expressed in the use of a wide range of various linguistic and stylistic means (official clichés, fixed expressions (phraseological units), terms, metaphor, complex syntactic structures, etc.).

Key words: legal discourse, terminology, phraseological units, metaphor, metaphorical transfer.

Введение

Несмотря на наличие широкого ряда научных исследований, термин «дискурс» на сегодняшний день не имеет конкретного определения и описания его значимых характеристик, функций и параметров. Юридический дискурс может рассматриваться как «особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых субъект, адресат или содержание (или хотя бы одна их этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции и/или встречаются в рамках пересечения данного дискурса с другими типами дискурса (исторического, политического, педагогического, военного, дискурса СМИ, художественного дискурса и др.)» [10: 66].

Мы будем придерживаться понимания, что юридический дискурс – это разновидность институционального дискурса, представленный всей совокупностью юридических текстов.

В зависимости от области применения и вида речевой деятельности (устной или письменной) юридический дискурс может быть реализован через юридические документы (официальные и неофициальные). Очевидно, что участники юридического дискурса разнообразны и характеристики их действий обусловлены функциями дискурса. Выделяются следующие функции юридического дискурса:

- 1) регулятивная;
- 2) перформативная;
- 3) информативная;
- 4) интерпретационная;
- 5) кумулятивная;
- 6) презентационная;

7) стратегическая;

8) кодовая [15].

Кроме того, юридический дискурс имеет независимый статус в общей языковой системе с присущими ему атрибутами: ярко-выраженный социальный характер; такие базовые элементы юридического дискурса, как участники, жанры и др. зависят от конкретной ситуации общения; наряду с общеупотребительной лексикой свою практическую значимость находят юридические термины, профессионализмы и единицы языка, заимствованные из других смежных с правом областей знания; перформативная составляющая всех механизмов, которая сводится к обязательному следованию и выполнению имеющихся предписаний и требований – одна из ключевых особенностей юридического дискурса [14].

Язык права – специализированный и узконаправленный язык для конкретного круга лиц, выполняющих определенную деятельность. Язык, как и право, – социальные явления, имеющие общие признаки: нормативность, общеобязательность, формальную определенность, системность. Язык права включает в себя слова, словосочетания и устойчивые выражения (фразеологизмы), т. е. совокупность правовой лексики, употребляемую в юридической сфере. Отметим, что сфера английской юридической терминологии не ограничивается рамками только профессионального общения. Следует также отметить, что юридический язык характеризуется точностью и достоверностью – по крайней мере, официально. В то же время юридический язык и юридическая мысль в целом нельзя охарактеризовать как стабильную и фиксированную систему. Юридическая парадигма восходит к глубокой древности, так как предметом ее исследования – человек и ограничение поведения – остается неизменным на протяжении многих веков. Тем не менее, в то же время общество, человеческие отношения и сам язык эволюционировали.

«Отношение к языку, которое задается «иным» мышлением, ведет к расширению границ самого языка. Нетривиальное смыслопорождение активизирует скрытые потенции языка, заставляет размышлять о противоречивых, парадоксальных явлениях его функционирования внутри одной и той же лингвокультуры. В подобном смыслопорождении активно проявляются намерения языковой личности к переосмыслению старых форм и созданию новых» [12].

Фразеологический корпус языка демонстрирует экстралингвистические и интралингвистические черты и особенности, представляя картину мира. Фонд фразеологических единиц английского языка представляет собой специфический слой лексики и относится к определенному социально-культурному или узкопрофессиональному сегменту. Фразеологический фонд английской правовой терминологии необходимо рассматривать с учетом наличия общеупотребительных единиц, встречающихся в обиходе и юридических текстах. Анализ английской юридической терминологии демонстрирует наличие в ней большого количества устойчивых выражений (фразеологизмов) [8].

1. Проблематика метафорических моделей в юридическом дискурсе

О.А. Безуглова указывает, что множество английских юридических терминов можно найти в современной и классической художественной литературе [3].

Кроме того, в сочетании с кодифицированными терминами выделяются профессионализмы (*make a pinch* (arrest), *break a case* (giving judgment)) с характерной ограниченностью употребления обособленной профессиональной группой. Такие единицы могут появиться путем переноса метафорического значения терминологического понятия на слова общеупотребительной лексики.

Наряду с некоторыми особенностями, которые связаны с фразеологическими единицами, например, их грамматическая устойчивость, строго закрепленный порядок слов, экспрессивность, выделяется также их метафоричность. «Узнавание метафоры – это разгадка и смысловая интерпретация текста, бессмысленного с логической точки зрения, но осмысленного при замене рационального его отображения на иногда даже иррациональную интерпретацию, тем не менее доступную человеческому восприятию мира благодаря языковой компетенции носителей языка» [16].

Метафора является важным элементом юридического дискурса. Несмотря на то, что специализированные словари в основном не содержат фигуративных элементов, понятные фигуративные выражения долгое время были частью юридической речи. В данной предметной области следует отметить, что:

– *юридический дискурс* является определяющим в жизни человека и общества;

– *метафоры* в этой области были недостаточно изучены и недооценены;

– *метафора* пронизывает такие виды текстов, которые долгое время считались лишенными каких-либо эмоциональных (если метафоры в когнитивной лингвистике вызывают эмоции) черт.

В свою очередь, наличие метафорических выражений в языке является следствием существования метафорических моделей в ментальной сфере человека. В работе «Подрыв субъекта и диалектика желания во фрейдистском бессознательном» Дж. Лакан отмечает, что ментальная сфера человека состоит из воображаемого, символического и реального порядков [11]. Следовательно, в метафоре, расположенной на символическом уровне психики, необходимо вычислить те намерения, в которых индивид модулирует свой дискурс.

Понимая метафору как слово или оборот речи в переносном значении для определения предмета или явления на основе аналогии и сходства, можно отметить, что метафора – логическая замена слова или словосочетания на образную языковую единицу [2].

Отметим, что дискуссия о возможной допустимости метафор в научном и официально-деловом языках имеет длительную историю, которая претерпевает серьезные изменения. Еще Дж. Локк отмечал использование метафоры как недостаток, когда речь идет об истине и познании [13].

Г. Гоббс считал, что для выражения мысли и передачи знания пригодны только слова, употребленные в прямом смысле так, как только буквальное значение поддается верификации. В использовании метафоры он видел препятствие для выполнения этого значения языка [1].

Х. Ортега-и-Гассет все же полагал, что «метафора – это едва ли не единственный способ уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции» [Там же, с. 377].

На современном этапе А.Ф. Черданцев видит не очень желательной метафору в науке, так как принятие метафоры за истину может привести к научному заблуждению [18].

В.М. Баранов, Н.А. Власенко указывают, что использование метафоры в правовой науке и практике возможно исключительно при наличии точности, понятности, безусловности и корректности, которые не ведут к правовому заблуждению [2].

С. Винтер, напротив, предлагает альтернативную точку зрения на роль метафоры в юридическом языке. Согласно С. Винтеру, правовое обоснование опирается на человеческие взаимодействия, которые институционализируются сначала в социальных практиках, а затем в культурных и правовых нормах. Как метафорично человеческое мышление, так и закон. Поскольку мы мыслим метафорически, поскольку наши когнитивные системы укоренились в нашем воплощенном опыте физической, социальной и культурной среды, закон не выходит за рамки законов человеческого познания [20].

М.В. Константинова также указывает, что для юридического дискурса исключительную важность имеет и аргументативная функция метафоры как средства убеждения в правильности (правдоподобности) выдвигаемых тезисов и постулатов [9].

Таким образом, метафору можно понимать, как «коммуникативный (дискурсивный) оператор» в любой форме языковой коммуникации. Несмотря на то, что некоторые исследователи по-прежнему считают, что термин «метафора» может применяться только к языку, большинство исследователей сосредотачиваются на когнитивном аспекте этого явления.

В отечественном и зарубежном языкознании существуют различные взгляды и подходы к изучению метафоры. О.И. Глазунова отмечает, что в основе метафоры лежит единый способ презентации признаков значений, а синтаксическая структура способствует формированию дополнительных смыслов или дает возможность сделать акцент на том или ином аспекте их проявления [7].

С позиции современной когнитивистики по мнению исследователей Е.В. Будаева и А.П. Чудинова метафорические модели должны анализироваться в дискурсе в тесной связи с контекстом в которые они исходят и действуют с учетом замыслов и прагматических особенностей автора. Система метафорических моделей является важной частью национального языка, но также служит примером картины мира и национального менталитета писателя. Это тесно связано с историей соответствующих людей и современной социально-политической ситуацией [5: 69] и правовой ситуацией. Данные исследователи рассматривают метафору «как важную ментальную операцию, как способ

познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [Там же, с. 45].

А. Ченки выделяет следующие важные черты метафоры с точки зрения ее когнитивного значения: 1) метафора приставляет собой мост от знакомого к незнакомому, от очевидного к менее очевидному; 2) области, связанные с метафорой, асимметричны, неравны; 3) метафора сосредоточивает внимание на избранных аспектах сравнения; 4) метафоры функционируют на разных уровнях конкретности, некоторые на высшем, более высоком уровне, а другие на более конкретном [17: 352].

Исследователи метафорических моделей обычно рассматривают следующие характеристики:

- частота моделей (количество концептуальных метафор определенной концептуальной области);
- продуктивность (возможность вторичных номинаций, соответствующих метафорической модели);
- доминирование (значительное увеличение по продуктивности и частоте использования метафорической модели в определенный исторический период).

Анализ юридической терминологии показывает что, являясь по сути совокупностью терминов определенной деятельности, образующая особый пласт лексики, который является доступным для регулирования и систематизации, она также демонстрирует наличие терминов, основанных на метафорическом переносе. Пример сочетания творческого и стереотипного представляют собой термины-метафоры. Под термином-метафорой мы понимаем общеупотребительное слово, которое принимает на себя специальное значение для наименования того или иного профессионального понятия. При этом творчество проявляется, прежде всего, в разговорной речи, которая является источником терминов-метафор для кодифицированной терминологии [19: 83].

М.В. Константинова отмечает, что в отличие от других терминов-метафор, феномен юридической метафоры подразумевает гораздо более широкое содержание, так как наряду со словами, являющимися частью терминосферы юридического дискурса, в ее состав входят лексеммы, заимствованные из других профессиональных областей (профессионализмы) или из живого языка [9].

Непосредственная связь юридических терминов с общим языком проявляется в терминах, которые образованы через метафорический перенос. Метафорический перенос отражает когнитивный процесс, способствующий получению и формированию «нового» знания. При этом метафора воспринимается как некий познавательный механизм восприятия мира.

Обратим внимание на возможные случаи перехода метафоры в кодифицированную терминологию. Переход метафоры в кодифицированную терминологию возможен при условии, что, например, денотативное значение профессионализма, которое основано на метафоре, является более широким, чем у кодифицированного термина (профессионализм *hijacking* значительно шире кодифицированного термина *air piracy*). Или, например, метафорический термин имеет более подходящую форму и достаточно точно раскрывает терминируемое понятие, *money laundering* заменил длинный описательный термин *investment or other transfer of money flowing from racketeering, drug transaction and other illegal sources* [19].

Метафоризация, присущая правовому языку, касается различных правовых явлений. Компонентами метафор в этом случае могут выступать различные эмоционально-ассоциативные образы. С.В. Власенко указывает, что такими образами могут служить: цветообразование (*white lie*), черты лица и облика человека (*get red in the face*), ценные предметы и вещи (*golden (silver) key*) и другое [6]. Отметим, что некоторые метафорические словосочетания или фразеологизмы, имея редкое сочетание компонентов, вынуждают осуществлять поиск скрытых сем (*dry death*). Среди неожиданных проявлений в семантическом плане занимают место сочетания, смысл которых кажется противоречивым в реальности (*blind offer, nude contract*).

2. Концептуальная метафора в юридическом дискурсе

В юридическом дискурсе применительно к способности метафоры порождать новые значения интересна концептуальная метафора, которая может быть представлена тремя типами:

– **структурные метафоры** – важным элементом является возможность освещать/маскировать аспекты того или иного понятия, т. е. придавать частичное видение. Например:

- «Эта судебная тяжба затянулась на несколько лет» (*This legal battle has dragged on for several years*’);

- «Из всего вышесказанного следует, что иск должен быть *отклонен*» (*It follows from all the foregoing that the action must be dismissed*’);

- «Более того, это было *неоспоримо* / *бесспорно* подтверждено заявлениями сторон» (*It is, moreover, undisputed and was confirmed by the statements of the parties*’);

- **ориентационные метафоры** – большинство таких метафор наиболее часто используются в различных жанрах юридического дискурса (судебные решения, обвинительные заключения или соглашения):

- «...намеревался воспрепятствовать осуществлению правосудия» (*... intended the course of justice to be obstructed*’);

- «...стороны помирились и *снова* стали жить вместе» (*... the parties had reconciled and had gone back to live together*’);

- «...толковать закон так, как *заинтересован* в этом мистер Льюис» (*... to propel the law in the direction which Mr. Lewis seeks*’);

- **онтологические метафоры** – включают в себя персонификацию как свой тип. При персонификации неодушевленным предметам навязываются человеческие качества. Например:

- «преступление – *заложник закона*» (*the crime may be laid at the feet of the law*’);

- «ходатайство было отклонено, так как обе стороны были равны *перед законом*» (*the petition was dismissed, the two parties being equal in the eyes of the law*’);

- «*по закону* к ним будут применены методы исправительного воздействия» (*they shall receive the same treatment at the hands of the law*’) [4].

Заключение

Анализ юридической терминологии демонстрирует, что, являясь особым пластом лексики с совокупностью терминов, она также представляет наличие терминов, основанных на метафорическом переносе. На протяжении многих лет ведется дискуссия о возможной допустимости метафор в научном и официальном языках.

Однако нельзя отрицать, что метафоры необходимы для уточнения и определения юридических понятий, толкование которых неизбежно предвзято, потому что сравниваемое понятие всегда ограничено сравниваемым понятием, которое интерпретируется как единственно возможное. К настоящему времени так и не сформировалось единого мнения о возможном использовании метафоры в правовой коммуникации. На наш взгляд, это связано в первую очередь с предъявлением обязательных требований к точным и корректным формулировкам, объективному изложению и однозначному толкованию в языке права.

Преобразование значения осуществляется путем переосмысления. Одним из способов такого переосмысления может быть метафорический перенос. При этом метафоричность более свойственна эмоционально окрашенному профессиональному сленгу отдельных групп, чем кодифицированной терминологии. Рассматривая юридический контекст и лингвистические особенности различных юридических документов, мы приходим к выводу, что роль метафоры очень важна для понимания и обеспечения доступности юридического текста для различного круга лиц. Метафора может выступать одним из эффективных стилистических инструментов для передачи юридических понятий. Однако, оставаясь мощным коммуникативным лингвистическим средством, метафора действительно имеет определенные недостатки, которые не следует упускать из виду или недооценивать.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999.
2. Баранов В.М., Власенко Н.А. Метафоры права: методологическая опасность и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 11-19.
3. Безуглова О.А. Проблемы перевода английских юридических терминов в художественной литературе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-anglijskih-yuridicheskikh-terminov-v-hudozhestvennoy-literature> (дата обращения: 08.12.2018).
4. Богачева Е.А. Концептуальная метафора в юридическом дискурсе (на материале английского языка) // Филологический аспект. 2021. № 4 (72). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/kontseptualnaya-metafora-v-yuridicheskom-diskurse-na-materiale-anglijskogo-yazyka.html> (дата обращения: 10.11.2021)

5. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации: моногр. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012.
6. Власенко С.В. Метафоры в языке права // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2014. №4. С. 23-30.
7. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000.
8. Ессина И.Ю., Семенова Э.В. Функционирование лексических единиц в структуре юридического текста (на примере английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 6. С. 142-145.
9. Константинова М.В. Специфика юридической метафоры в индивидуальном лексиконе: автореф. дис.... канд. филол. наук. Курск, 2011.
10. Косоногова О.В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. №1. С. 61-68.
11. Лакан Ж. Подрыв субъекта и диалектика желания во фрейдистском бессознательном. *Écrits: Подборка* (Брюс Финк, пер.) Нью-Йорк: W.W. Norton, 2002.
12. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
13. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. В кн: Локк Дж. Собр. соч. в 3 томах. Т. 1. М.: Мысль, 1985.
14. Мосесова М.Э. Общая характеристика англоязычного юридического дискурса: статус, участники, жанры, языковая специфика // Вестник Курганского государственного университета. 2019. №1 (52). С. 54-57.
15. Палашевская И.В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. №5(2). С. 535-540.
16. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. URL: http://genhis.philol.msu.ru/printer_66.shtml (дата обращения: 08.12.2018).
17. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления / Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозовой и И.А. Секериной. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2002.
18. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
19. Юридическая лингвистика: учеб. пособие [С.П. Хижняк, Е.В. Волгина, К.В. Данилов и др.]; под ред. С.П. Хижняк; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009.
20. Winter L., Steven L. Transcendental Nonsense, Metaphoric Reasoning, and the Cognitive Stakes for Law. *University of Pennsylvania Law Review*. 1989. 137 (4). Pp. 1107-1237.

References

1. Arutyunova, N.D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Human language and world]. 2-e izd., ispr. M.: «Yazyki russkoj kul'tury» (in Russian).
2. Baranov, V.M., Vlasenko, N.A. (2019). Metafory prava: metodologicheskaya opasnost' i perspektivy [Metaphors in law: methodological danger and prospects]. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [The Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Interior Ministry of RF], № 1 (45), 11-19 (in Russian).
3. Bezuglova, O.A. (2018). Problemy perevoda anglijskij juridicheskij terminov v hudozhestvennoj literature [Translation problems of English legal terms in fiction] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-anglijskih-yuridicheskij-terminov-v-hudozhestvennoj-literature> (in Russian)
4. Bogacheva, E.A. (2021). Konceptual'naya metafora v juridicheskom diskurse (na materiale anglijskogo yazyka) [Conceptual metaphor in legal discourse (based on the English language)] *Filologicheskij aspekt* [The Philological aspect], 4 (72). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/kontseptualnaya-metafora-v-yuridicheskom-diskurse-na-materiale-anglijskogo-yazyka.html> (data obrashcheniya: 10.11.2021) (in Russian)
5. Budaev, E.V., Chudinov, A.P. (2012). Metafora v politicheskij kommunikatsii [Metaphor in political communication]: monogr. 2-e izd., ster. M.: Flinta. (in Russian).
6. Vlasenko, S.V. (2014). Metafory v yazyke prava [Metaphors in the language of law]. *Vestnik TvGU. Seriya «Filologiya»* [The Bulletin of TGU, Series “Philology”], 4, 23-30 (in Russian).
7. Glazunova, O.I. (2000). Logika metaforicheskij preobrazovanij [The Logic of metaphorical transformations]. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SpbGU (in Russian).
8. Essina, I.Yu., Semenova, E.V. (2019). Funkcionirovanie leksicheskij edinic v strukture juridicheskogo teksta (na primere anglijskogo yazyka) [Functioning of lexical units in the structure of a legal text (on the example of the English language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. The issues of theory and practice], 12, 6, 142-145 (in Russian).
9. Konstantinova, M.V. (2011). Specifika juridicheskij metafory v individual'nom leksikone [Specificity of the legal metaphor in the individual lexicon]: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. Kursk (in Russian).
10. Kosonogova, O.V. (2015). Harakteristiki juridicheskogo diskursa: granicy, sodержanie, parametry [Characteristics of legal discourse: boundaries, content, parameters]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical, social and educational thought], 7, 1, 61-68 (in Russian).
11. Lakan, J. (2002). Podryv sub"ekta i dialektika zhelaniya vo frejdist'skom bessoznatel'nom [Subversion of the subject and the dialectic of desire in the Freudian unconscious] *Écrits: Podborka* (Bryus Fink, per.) New York: W.W. Norton (in Russian).
12. Lakoff, Jh., Dzhonson, M. (2008). Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. M.: Izdatel'stvo LKI (in Russian).

13. Lokk, Jh. (1985). Opyt o chelovecheskom razumenii [Experience of human understanding]. V kn: Lokk Jh. sobr. soch. v 3 tomah. T. 1. M.: Mysl' (in Russian).

14. Mosesova, M.E. (2019). Obshchaya charakteristika angloyazychnogo yuridicheskogo diskursa: status, uchastniki, zhanry, yazykovaya specifika [General characteristics of the English-language legal discourse: status, participants, genres, language specificity]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Kurgan State University], 1 (52), 54-57 (in Russian).

15. Palashevskaya, I.V. (2010). Funkcii yuridicheskogo diskursa i dejstviya ego uchastnikov [Functions of legal discourse and actions of its participants]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [The Proceedings of Samara Research Center of Russian Academy of Science], 12, 5(2), 535-540 (in Russian).

16. Teliya, V.N. (1988). Metaforizaciya i ejo rol' v sozdanii yazykovoj kartiny mira [Metaphorization and its role in creating a language picture of the world]. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira [The Role of human factor in language Language and the view of the world]. M.: Nauka. URL: http://genhis.philol.msu.ru/printer_66.shtml (in Russian).

17. Chenki, A. (2002). Semantika v kognitivnoj lingvistike [Semantics in cognitive linguistics]. *Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: Fundamental'nye napravleniya* [Modern American linguistics: fundamental directions] / pod red. A.A. Kibrika, I.M. Kobozovoj i I.A. Sekerinoj. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Editorial URSS (in Russian).

18. Cherdancev, A.F. (2012). Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudencii [Logical and linguistic phenomena in jurisprudence]: monogr. M.: Norma: INFRA-M (in Russian).

19. *Yuridicheskaya lingvistika* [Legal linguistics]: ucheb. posobie (2009). [S.P. Hizhnyak, E.V. Volgina, K.V. Danilov i dr.]. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava» (in Russian).

20. Winter, L., Steven, L. (1989). Transcendental Nonsense, Metaphoric Reasoning, and the Cognitive Stakes for Law. *University of Pennsylvania Law Review*, 137 (4), 1107-1237 (in English).

УДК 811.111-26

DOI: 10.24412/2658-5138-2021-5-25-38

ББК 80

THE ROLE OF STEREOTYPES IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Maksimova, S.Yu., ORCID: 0000-0003-4277-8446, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia svetlana_maksimova2010@mail.ru

Matsyupa K.V., ORCID: 0000-0002-6388-5120, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia, kseniashido@mail.ru

Plyukhin N.I., ORCID: 0000-0002-8890-093X, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia, tringla@mail.ru

The article touches upon issues of stereotypes. Analysis of existing stereotypes and their nature is necessary for understanding factors of cross-cultural communication. The globalization process is inevitable and people from different cultures and countries tend to interact more often not only directly, but through different digital instruments. Stereotypes can be helpful in the situation, when a person understands their essence and transfers their meaning through his or her own background. Stereotypes can be harmful too, when a person takes them for granted and does not try to interpret images of other nations. **The purpose of the study is to analyze** essential features of stereotypes, to examine its nature and definitions, to find tools of their creation in the modern world. **The methodological basis:** study of the theory of stereotypes, linguistic observation and communicative analysis of modern film characters' speech in order to represent the image, they create by their verbal behavior. **Results:** a language does play an important role in the process of stereotype creation. After watching different films people associate communicative behavior of their characters with real representatives of a nation, country or culture.

Keywords: stereotype, cross-cultural communication, interethnic interaction, pop culture, verbal behavior.

РОЛЬ СТЕРЕОТИПОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Максимова Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Саратовская государственная юридическая академия, svetlana_maksimova2010@mail.ru

Мацюпа Ксения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Саратовская государственная юридическая академия, kseniashido@mail.ru

Илюхин Никита Игоревич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Саратовская государственная юридическая академия, tringla@mail.ru

Статья посвящена исследованию стереотипов. Анализ природы существующих стереотипов необходим для понимания процесса межкультурной коммуникации. Глобализация в современном мире неизбежна, и люди разных культур и стран, как правило, взаимодействуют сейчас не только напрямую, но и с помощью различных цифровых инструментов. Стереотипы могут быть полезны в тех ситуациях, когда человек понимает их значение и пропускает через свой собственный опыт. В то же время стереотипы могут быть опасны, когда человек принимает их без интерпретации. Цель исследования – проанализировать основные особенности стереотипов, изучить их природу, рассмотреть различные подходы к определению понятия, а также найти современные инструменты создания стереотипов. Методологическая основа: исследование теории стереотипов, лингвистическое наблюдение и анализ речи некоторых

современных киногероев с целью изучения образа, который они создают своим вербальным поведением. Результаты: язык действительно играет важную роль в процессе создания стереотипа. После просмотра фильмов люди ассоциируют особенности коммуникативного поведения их героев с реальными представителями той или иной нации, страны или культуры.

Ключевые слова: стереотип, межкультурная коммуникация, межэтническое взаимодействие, поп культура, вербальное поведение.

Introduction

In today's world, in an era of integration, cultural exchange in the process of formation of a unique cultural space, intercultural communication, which is carried out at different levels and involves a large audience in the process of communication, is of great importance. A certain influence on the development of intercultural communication has a scientific and technological progress, which opens up new opportunities for communication and formation of new types and forms of communication, while the main condition for their effectiveness is mutual understanding, tolerance and respect for the culture of partners in the dialogue. Many scholars, linguists, sociologists, psychologists, ethnographers, ethno-psycholinguists pay considerable attention to the phenomenon of perception of one culture by another, due to the fact that centuries-old traditions associated with the separation of cultures and linguistic differences affect the relationship between people of different cultures and, consequently, the effectiveness of their cooperation and mutual understanding [1: 7].

In the process of communication between representatives of different cultures, stereotypes are of significant importance. It is well known that people understand each other through the prism of established stereotypes. When meeting representatives of other nations and cultures people usually have a natural tendency to perceive their behavior from their culture position, to measure it with their own standards. Misunderstanding of other people's language, symbolism of gestures, facial expressions and other elements of behavior often leads to a distorted interpretation of the meaning of their actions, which easily generates a range of negative feelings: wariness, contempt, and even hostility. Because of such cross-cultural or cross-ethnic contacts, the most typical traits that are specific to a particular people or culture are revealed. A basis of an ethnic stereotype is usually a skin color, an eye shape, lip shape, a hair type, height, a person's character, a religion, sexual orientation, or ethnic background and behavior

(taciturnity, restraint, greediness, etc.). For example, stereotypes about politeness and thinness of the English, eccentricity of the Italians, frivolity of the French or a “mysterious Russian soul”. Europeans who first met the Japanese were and still are shocked by the fact that the Japanese talk about the saddest things (illness or death of close relatives) with a cheerful smile. This became the basis for the stereotype of heartlessness, cynicism and cruelty of the Japanese, but in fact it is only a Japanese attempt not to disturb others with their personal sorrows.

Where do stereotypes come from? There is nothing surprising or frightening about the fact that people use stereotypes in their lives. According to professional research, about two-thirds of human behavior is defined by stereotypes. Among them, there are those that save a person from having to discover America and re-invent the wheel every time. Formation and adoption of stereotypes by humans occur in various ways. Firstly, the stereotypes are developed in the process of socialization. Secondly, they are mainly acquired in the process of communication with people a person most often interacts, these are parents, friends, peers, teachers, etc. Thirdly, stereotypes can arise through limited personal contacts. Finally, a special role in the stereotypes formation is played by the media. For most people, press, radio and television are authorities. This occurs when an individual does not have sufficient knowledge to form his or her own opinion or attitude.

The status of a source of information is of great importance. For example, a result of informational influence on people conducted by a well-known politician or public person is quite obvious. The higher the authority of the source, the greater the credibility of that information among the audience. Even if some individuals take the information from such a source critically, it will remain fixed in their minds. That is how ethno-cultural stereotypes are gradually formed.

1. The problem of definition

So what are stereotypes? There are several definitions of stereotypes, which reflect different understanding of their main constituent factors and different approach to the definition of the essence of a stereotype. A debate has been going on for a long time about the definition of the concept of “stereotype”, attempts have been made to identify ways of forming and spreading national stereotypes in society, the question of their influence on relations between peoples has been discussed. There is no consensus among researchers regarding the legitimacy of using the word “stereotype”. The term “stereotype” (Greek stereos – solid, typos –

imprint) was introduced by an American sociologist W. Lippman [2: 10]. Lippmann understood the stereotype as a special form of perception of the world around us, which has a certain influence on our sense data before these data reach our minds. According to Lippmann, an individual, trying to understand the world around him in all its contradictions, creates a “picture in his head” of those phenomena, which he has not observed directly. The man has a clear idea of most things even before he has directly confronted them in life. Such stereotypes are formed under the influence of individual’s cultural environment. These definitions are characterized by viewing the stereotype as a product of consciousness characteristic of a given society. Besides, “stereotypes are understood as stable, regularly repeated forms of behavior. They are a kind of templates, stamps, patterns of behavior accepted in a particular culture”. Some scholars define a stereotype as “a schematic, standardized image or representation of a social phenomenon or object, usually emotionally colored and stable. It expresses a person’s habitual attitude to a phenomenon, developed under the influence of social conditions and previous experience” [6: 447]. S.G. Ter-Minasova argues that despite being schematic and generalized, stereotypical perceptions contain initial knowledge about other peoples and other cultures and thus prepare the ground for communication with them, weakening the culture shock [10]. V.A. Ryzhkov interprets a stereotype as "a communicative unit of a given ethnic group, capable of producing a stimulating, typifying effect on the socialized consciousness of an individual through the actual presentation of socially sanctioned needs, forming in it appropriate motives [9]. V.V. Krasnykh considers a stereotype as a “fixed mental “picture”, which is the result of the reflection in the mind of a person “typical” fragment of the real world” [5: 178]. When examining the role of stereotypes in intercultural communication it is necessary to remember that stereotypes are always national. Sometimes it is possible to find analogues in different cultures but special attention should be paid upon such situations when stereotypes coincide in general but differ in detail. This is very important for successful communication. E.I. Rogov defines a stereotype as “a stable and simplified image of a phenomenon in the absence of information. Stereotypes allow a person to significantly reduce the time of reaction to the changing reality, accelerate the process cognition” [8: 193].

Differences in stereotypes in different cultures are related to many aspects. For example, topics of conversation: what can and cannot be talked about with

people from other cultures, attitudes to time, behavior of people from different cultures in public places, etc.

A stereotype is a widely held but fixed or conventional image of a thing, person or a group of people. They come about as a result of lacking in knowledge or when information is unattainable, hence a substitution of thoughts and opinions is implemented. This often leads to misjudgement and unfair discrimination toward certain people and situations. They are mostly based on extreme characteristics attributed to a specific group of people and they normally have negative values attached to the group in question.

A stereotype is a popular concept denoting an approximate grouping of people in terms of some easily distinguishable attribute, supported by widespread ideas about features of these people. The Oxford English Dictionary defines a stereotype as a “widely held but fixed and oversimplified image or idea of a particular type of person or thing” [4]. Stereotypes are ideas about the way of life, customs, manners, habits, i.e. about the system of ethno-cultural traits of a particular nation. Various terms can be found in the academic literature – national stereotypes, ethnic prejudice, ethnic representations, national images, and others, expressing the same phenomenon.

Among other things, they cover racial groups (“Asians are good at math”), political groups (“Republicans are rich”), genders (“Women are bad at math”), demographic groups (“Florida residents are elderly”), and activities (“flying is dangerous”). As these and other examples illustrate, some stereotypes are roughly accurate (“the Dutch are tall”), while others much less so (“Irish are red-headed” only 10% are; “Swedes are blue-eyed blondes”).

Despite validity or invalidity, truth or falsity of stereotypes, they are an integral element of any culture and by the very fact of their existence affect psychology and behavior of people, influence their consciousness and interethnic contacts. While generalized, stereotypical perceptions of other peoples and cultures prepare people to interact with a foreign culture. After all, in the process of cross-cultural communication, one partner perceives the other with and through his or her actions. The construction of relations with another person largely depends on adequacy of understanding of actions and their reasons. Therefore, stereotypes allow us to make assumptions about causes and possible consequences of the relationship with the other person.

Stereotypes are used to identify people with certain traits and qualities, and to predict their behavior on this basis. Thus, the stereotypes play a very important role in communication in general and in the process of intercultural contacts. The correlation between a person's cultural background and personality traits attributed to him/her is usually not adequate. For example, when communicating with Italian people, who intensely gesticulate during conversations, the Germans, who are used to a different style of communication, may have a stereotype of extremely expressive and unorganized Italians. The Italians, in turn, consider the Germans a cold and reserved nation, etc. Stereotypes of typical representatives of certain nations exist in our minds: the English are conservative, the French are excited and frivolous, the Germans are neat and hardworking, the Spaniards are proud, etc. It is not normal in Russia to smile at strangers. "Laughter without reason is a sign of foolishness," says a Russian proverb. An American, a Frenchman, a German, an inhabitant of Northern Europe, or an Arab, would consider silence in response to an offer as a form of rejection.

Stereotypes can be useful for communication if:

- they reflect group norms and values, rather than specific qualities of a single individual in a given group;
- they are descriptive rather than rating. It implies that the stereotypes reflect real and objective qualities and traits of people of a given group, but not their assessment as good or bad;
- they are accurate and adequately express traits and characteristics of a group which one belongs to.

A.V. Pavlovskaya also notes a positive role of stereotypes: "Stereotypes allow a person to make an idea of the world as a whole, to go beyond their narrow social, geographical and political world" [7: 17].

Stereotypes become ineffective and make communication difficult if:

- they make it difficult to identify people's individual characteristics. Stereotyping assumes that all members of a group possess the same traits.
- they are based on half-truths and distortions when inaccurate ideas are given about people whom an intercultural contact takes place with.

Winston Churchill once said that the United States and Great Britain are going to get more and more mixed up together. No doubt, the English and

American people are alike in many important aspects. However, the differences between the two are often extreme and sometimes crucial.

2. Anglo-American Cross-Cultural Outlook

Englishmen even if they know that their ancestors were from different parts conjoined with multiplicity of tribes coming to the island treat everything and everybody from a mixed point of view: respect and contempt. They are sure that England is one of the civilized countries in the world, especially in the way people act and behave in society. England is the land of law and order. It was not always in such a way but for 100 years and even more it has been the very paragon of law-abidingness, orderliness, the right and fairness. For English people it is not a surprise that they are the nation of old customs and traditions, stereotypes known and laughed at all over the world, but they love the way they are and cherish old English Victorian style; they somehow even nowadays create a self-image of enigmatic “foggy hazy Albion”, being proud of it.

Pride is also common for Americans who think that their nation is unique and differs from other ones. However, and here comes the 1st paradox, there are no pure Americans in America. There is a mixture of blood in every American: Irish, Mexican, Italian, Russian, Jewish, Indian, etc. Variety of nations and ethnic groups leads to well-known American “political correctness” with hierarchy of origins, sex, nationality and class – so it is like diversity within the unity! The Melting pot. Such are Americans (and British people, and all other people in the world) where an indigenous character is absorbed and sponged by immigration waves in a course of history.

In 1980-s there was a popular song, few lines out of which can be applied to the idea of how the British see other people.

Germans live in Germany,
Yankee lives in Oklahoma,
Spanish live in Spain
But Englishman lives at home...

Their home is their castle and it is valued a lot showing certain disrespect (hidden in most cases not to be blamed for harassment or intolerance) to other countries and people there. It is interesting that British people as well as Americans are 100% sure in their own superiority so that other nationalities definitely want to be and to live like them.

The world is separated into various places with certain attitudes. According to a cultural survey, neighbors of Englishmen on the British Isles (the Welsh, the Scottish, and the Irish) should not be trusted, although the image of Scots is that they are intelligent, the Irish are brave and the Welsh are just nice. The French and the English have always been partners based on a “love and hate” contract – the history cannot but prove it. The English like France because of wine, cuisine (because even coffee in Great Britain tastes like a chemistry experiment) and warm climate, but despite that France is not for French people – so every holiday it is invaded by English tourists trying to “conquer” that valuable country. All these aspects can be explained foremost by the past long and bitter opposition of these two allies.

Stereotypical ideas of the Brits about the Germans are the following: the Germans are organized, serious, and time adhering but they tend to bully others (no one knows where Englishmen get this viewpoint) and the Germans cannot cook...

Italians according to Britons are too emotional, the Spanish are over-energetic and loud, but Spain heads the list of UK’s 10 top holiday destinations abroad. Russians are too gloomy and smart; the Belgians and Scandinavians are a little bit slow-thinkers; people from the Southern countries are dangerous and inconceivable (although Asian and Orient food is tasty to British people, and there are a lot of workers from these countries in the UK occupying leading managing, supervisory and service slots in business sphere). Such is the controversy of English people: there is an exception and lots of “ifs and buts” for every statement.

A bright example is the way British and American people see each other through the prism of cultural code and cliché. Americans have a “warm” feeling towards Britons, as Great Britain is the country of good literature and music (especially The Beatles and The Rolling Stones). The Americans are very much interested in the Queen’s family, monarchy and they just revel in scandals and gossips happening in the UK; sometimes even coming especially to see multiple royal ceremonies and participate in special occasions. However, at the same time they cannot understand why these Brits are not willing to get the American way of life, why they behave like isolated islanders, still have their pound system and are vehement about the Brexit. But English people do not accept this global “Americanism” and are sure that there is nothing to boast about. Firstly, every American has English roots because of English settlers who came to the USA long

time ago. Secondly, the American culture being pop and invasive is not civilized and badly influences a true British one. Thirdly, how a nation could be proud of itself when it even speaks the “wrong” English knowing nothing about RP and having literacy suffrage slightly acceptable due to the English educational standards. At the same time Englishmen make a conclusion that it is worth having America as a good companion with political and commercial benefit, playing bromance against Russia. But this fact does not stop criticism and comparison of the countries.

Talking about countries, traditions and outlook images one must remember a popular saying: “If you want to know the country – learn its humor”. That is true, especially when talking about specific British humor. English people seldom say what they really think and that forms a basis for its national laughter – a hidden meaning, reticence, understatement and irony.

Two Englishmen are walking in the mountains. One says: “According to the map we have to walk 6 miles, but it is already 10 miles distance!” The other one replies: “That’s right. But don’t you think that 10 miles are better than 6 especially in my company!”

The main topic for American humor cannot be exactly specified, but jokes are based on stereotypes known all over the world, some of which are connected with lawyers and others are smart and briskly:

“Question: Why sharks do not bite lawyers? Answer: They are polite with colleagues!” OR “Have you heard that laboratories nowadays use advocates instead of rats?! First of all, they form a majority, secondly, no one feels pity for them and finally, there are things for which laboratory rats are not suitable!”

Some even call America the nation of law and lawyers, it is the country governed by the rule of law not men. An American idea of law applicability is close to unfortunate obsession, being pride and prejudice at the same time. Actions and cases are sometimes frivolous, absurd and useless: a man jumped under the tube himself but sued the organization for causing physical mutilation; a lady sued the State Pennsylvania lottery for emotional distress because she did not win; a man decided that a golf-club should pay him monetary compensation because his golf ball had hit him on the rebound. Such causes of action seem ridiculous but not for the Americans whose rights are guaranteed by the Constitution (“We the People...”) and every “wounding” of such rights and freedoms leads to a court procedure.

English people are aware that their Bill of Rights is the life foundation, but, unfortunately, they are not keen in English law and jurisprudence, so a precedent, which is a relic from King's history, and presumption of innocence form their legal knowledge. A cultural stereotype of an English bobby – polite, ready to help, having no guns; and an American cop, reading out “Miranda's warning” exists in reality. But this ideal view does not solve problems in society, penal institutions, protection of people's life. Once English politicians decided even to start a campaign sharing experience between the jail systems, so some local British prisons were under the supervision of the US bodies of penal authorities, but that was not effective. In its turn, the American government keep trying to limit some rights of citizens, especially the right to bear a gun. No doubts, American Association of Marksmen is against it, so nothing is going to restrict it and the saddest episodes of shootings are coming up repeatedly. A bizarre thing is also an attempt to “protect” people from their unlawful harmful behavior and consequences by writing endless instructions how to use guns, washing machines, tin openers, sharp knives, toaster and even thread and a needle...as if it could prevent something! Sometimes when one reads the strange road signs, state laws and manuals one can get an idea that along with normal world there is a crazy one with inhabitants using working hairdryer in the shower, putting metal objects in a microwave, eating washing powder, playing with a loaded rifle or doing something else. But, alas, such is the controversy of existence where signs and labels govern our life.

Way of life, habits and social formulas cannot but influence a natural and significant integral feature – a language people speak and English is not a deviation from that norm.

English people are proud of their mother tongue but they do not use it in full spectrum. Complete Oxford Dictionary has 23 volumes more than 500 000 words, whereas German and French dictionaries are not so impressive. The Shakespearian vocabulary included 30 000 words (some of which he invented himself), a modern vocabulary of an Englishman is only 8000 words – it is not expanded at all. English linguists fight against this tendency saying that American English badly influences the British one but it is the globalization that is the reason – absence of a proper language is a modern norm. Still due to a classical idea of a typical English language American pronunciation is considered to be awful and doubtful, spelling – vulgar and too simple. Americans, on the other hand, think that their way of communication is direct and understandable, available for everyone and

helps to get a direct way to an American way of life with an American dream. So arguments for or against a British or American language will always be and seem to be a kind of an everlasting cultural game.

Every aspect of Anglo-American outlook image presents its peculiar matching variants, advantages and disadvantages, similarities and controversies. Time goes by, people change but there will always be something unique long-term for every country so that even the outlook image shows its stability and at the same time correspondence to an intercultural world pattern.

3. Language and stereotypes

Modern pop culture influences stereotypes about several nations, as well as language. Various native languages are perceived differently and create an opinion about a person speaking and obviously about a nation, because the speaker is a representative of the country. There are several examples of ways, how pop culture and language work together to build the image of a nation. One of the ways is visual art. The importance of films nowadays is great. Pandemic life has made its contribution. Due to lockdowns all over the world, streaming services, such as Netflix, HBO etc. are very popular among people. The high demand for such services is explained by their accessibility: everyone can download a special application on TV, computer or phone and enjoy films and TV-shows. Modern films play an important role in minds of generations, especially teenagers.

There are several trends in the sphere of film production, which create stereotypes, connected with several nations. For example, producers of American and British films and TV-shows chose a Russian character and actor, when they need to show mafia representatives or a criminal. Such character has some specific verbal and nonverbal characteristics, as well as other physiological features. As an example, we decided to take an English-American TV series “McMafia”, which tells a story of a Russian family, living in the UK. The main character is a former head of the Russian Mafia and is shown intoxicated, being too conservative, even intolerant, speaking only Russian, and hoping to return to his homeland:

- – *How are you, papa? / Как ты, папа?*
– *Сколько раз можно говорить? Я – русский человек. Ты мой сын. Говори со мной по-русски. Твоя мать счастлива [pointing at the girl dancing with the Afro-American man]. Твоя сестра влюблена в Майкла Джексона. / How many times must I tell you, I'm Russian, you are my son, speak to me in Russian. Your mother is happy. Your sister is falling in love with Michael Jackson.*

– *You are in England. You can't talk like that. / Ты в Англии. Тут так говорить нельзя.*

• – *Оксана. Я тебе объясню. / Oksana. I can explain.*

– *Господи, посмотри на себя. Нажрался как свинья. Не трогай меня! Идиот. / Take look at yourself. You've got drunk. Don't touch me! Idiot [3].*

At the same time, the main character is shown as a person with a deep soul. He misses his homeland, hopes to return to Russia, because he feels as “a stranger in a strange land”.

• – *Я отдам им деньги, бизнес, недвижимость. Все, что захотят. Я просто хочу уехать в Москву. / I'll give them money, business, property. Everything they want. I just want to go back to Moscow.*

• – *What are you doing? / Что делаешь?*

– *Кормлю уток. Что мне еще делать в вашем дурацком парке? Вот, кормлю уток. / Feeding the ducks. What else am I going to do in your stupid park? Feeding the ducks [3].*

It should be noted that other members of the Russian family represent the stereotypical images about Russians, too. For example, the wife of the main character: she loves only one man, in spite of his temper and treats her son's girlfriend as a part of the family even after their break up, because the family for her is the most important thing in life:

• – *Ты знаешь, со сколькими мужчинами у меня мог быть роман в этом городе? / Do you know how many men in this city I could have an affair with?*

– *Уверена со многими / Lots, I'm sure.*

– *Я идиотка. Я люблю одного человека всю мою жизнь. / I am idiot. I fell in love with the same man all my life.*

• – *Ты знаешь, когда кто-то часть семьи – ты чувствуешь его боль. Ты мне теперь как дочь.*

– *You know, when someone is the part of the family, you feel his pain. You're like my daughter now [3].*

Conclusion

Despite the globalization, people still have stereotypes about different nations. These images can reflect cultural and historical background of people. Some of them are actual, the others are old-fashioned. However, it is difficult to say that they are absolutely true, rather the opposite. Nevertheless, all stereotypes

have a certain impact on people's behavior, consciousness and interethnic communication process. Pop-culture and language peculiarities (accent, sound, tempo, intonation) play an important role in establishing stereotypes in the modern world. A Film industry here is the best example, because movies are the most popular type of visual art nowadays, connecting cultural peculiarities with the speech of characters and their verbal and non-verbal behavior.

References

1. Ageev, V.S. (1999). *Mezhgruppovoje vzaimodeistviye* [Intergroup interaction]. M.: Izd-vo Mosc. universiteta (in Russian).
2. Lippman, W. (1922). *Public Opinion*. New York, 1922 (in English).
3. McMafia. TV Series (2018-2020). The UK (in English).
4. *The New Oxford Dictionary of English* (2001). Oxford University Press (in English).
5. Krasnykh, V.V. (2002). *Etnopsykhologiya i linguoculturologiya: kurs lektsiy* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: the course of lectures]. M.: Gnozis (in Russian).
6. *Kratkiy politicheskiy slovar'* [Concise political dictionary] (1987). M.: Politizdat (in Russian).
7. Pavlovskaya, A.V. (1998). *Rossiya i Amerika. Problemy obshcheniya kultur* [Russia and America. The problems of cultures' interaction]. M.: Izd-vo MGU (in Russian).
8. Rogov, E.I. (2006). *Obshchaya psikhologiya. Kurs lektsiy* [General psychology. The course of lectures]. Rostov: Izd-vo "Vlados-Press" (in Russian).
9. Ryzhkov, V.A. (1985). *Regulyativnaya funktsiya stereotipov* [Regulative function of stereotypes]. *Znakovyye problemy pis'mennoy kommunikatsii* [The main issues of written communication]. Kuibyshev: Kuibyshevskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut, 15-21 (in Russian).
10. Ter-Minasova, S.G. (2000). *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Language and cross cultural communication]. M.: Slovo (in Russian).

УДК 811.112.2

DOI: 10.24412/2658-5138-2021-5-38-49

ББК 81.2 Нем.

ЕДИНИЦЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Харченко Милослава Геннадьевна, студентка с-ПРП-41, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., miloslava.kharchenko@bk.ru

Матасова Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Саратовский

государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.,
oxana.matasova@yandex.ru

Данная работа посвящена немецкой фразеологии. Актуальность исследования обусловлена тем, что фразеология, представляя собой, с одной стороны, языковую универсалию, демонстрирует, с другой стороны, специфические культурные ассоциации и апеллирует к культурному и символическому коду языка. Целью нашего исследования является выявление специфики немецкой фразеологии в сфере профессиональной коммуникации. Для достижения данной цели был проанализирован ряд классификаций фразеологизмов и выявлены специфические для немецкого фразеологического фонда типы и группы фразеологизмов. Объектом настоящей работы является фразеологическая система современного немецкого языка. Методология работы основывается на анализе теоретического материала, методе сплошной выборки, описательном методе и семантическом анализе. В ходе работы установлено, что в немецкой фразеологии фразеологические сращения и фразеологические единства объединяются в тип идиом, который и является самым значительным по численности и обнаруживает значительные пласты фразеологии, основанной на соматической и зооморфной образности. Кроме того, в немецкой фразеологии выделяют особые виды устойчивых словосочетаний: коммуникативные фразеологизмы, крылатые слова и парные фразеологизмы. Крылатые слова составляют большую группу фразеологизмов современного немецкого языка, в которой обнаруживаются выражения из библейской и античной мифологии, а также высказывания писателей и политиков. Парные фразеологизмы представляют собой архаичный тип фразеологии, весьма распространенный в современном немецком языке. Все рассмотренные виды фразеологизмов играют важную роль в профессиональной коммуникации, однако самым распространенным ее инструментом являются коллокации. Весьма разнообразные по своей структуре, коллокации выступают терминами и неологизмами в профессиональном дискурсе.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеология, профессиональная коммуникация, профессиональный дискурс, коллокация, идиома, соматизм, зооморфизм.

THE UNITS OF PHASEOLOGICAL ORIGIN IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Miloslava G. Kharchenko, student of s-PRP-32, Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Radishchev Str., 89, Saratov, 410003, Russia, dayana.mustafina@yandex.ru
Oksana V. Matasova, ORCID ID 0000-0001-6052-7726, Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Radishchev Str., 89, Saratov, 410003, Russia, oxana.matasova@yandex.ru

This research is devoted to German phraseology. The relevance of the study is due to the fact that phraseology, representing, on the one hand, a linguistic universal, demonstrates, on the other hand, specific cultural associations and appeals to the cultural and symbolic code of the language. The purpose of our research is to identify the specifics of German phraseology in the field of professional communication. To achieve this goal, we analyzed a number of classifications of phraseological units and identified specific types and groups of phraseological units for the German phraseological fund. The object of this study is the phraseological system of the modern German language. The research methodology is based on the analysis of theoretical material, the method of continuous sampling, the descriptive method and semantic analysis. The study found that in German phraseology, phraseological coalescences and phraseological unities are combined into a type of idioms, which is the most significant in number and reveals significant layers of phraseology based on somatic and zoomorphic imagery. In addition, in German phraseology, there are special types of stable phrases: communicative phraseological units, well known phrases and irreversible binomial. Well known phrases make up a large group of phraseological units of the modern German language, which contains expressions from biblical and ancient mythology, as well as statements of writers and politicians. Irreversible binomial is an archaic type of phraseology, very common in modern German. All the considered types of phraseological units play an important role in professional communication, but collocations are its most common tool. Collocations, very diverse in their structure, act as terms and neologisms in professional discourse.

Keywords: phraseological unit, phraseology, professional communication, professional discourse, collocation, idiom, somatism, zoomorphism.

Введение

Одним из самых неоднозначных терминов в лингвистике является термин *фразеологизм*. Под фразеологизмом понимается устойчивое словосочетание с самостоятельным образным значением. Фразеологизм употребляется как некое целое, не подлежащее разложению и, как правило, не допускающее перестановки своих частей [3]. Однако семантическая слитность фразеологизмов варьируется от невыводимости значения фразеологизма из составляющих его слов до смысла, вытекающего из значений составляющих его слов. Хотя ученые по-разному интерпретируют понятие фразеологизма, почти все они выделяют следующие его свойства: воспроизводимость, устойчивость, принадлежность к номинативному инвентарю языка. Исходя из вышесказанного, можно определить фразеологизм как свойственное конкретному языку устойчивое словосочетание, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав.

1. Классификация фразеологизмов по степени семантической спаянности

Ш. Балли одним из первых противопоставил фразеологические единства (*unité phraséologique*), смысл которых не выводим из значений составляющих их слов, фразеологическим группам (*séries phraséologiques*) с вариативным сочетанием компонентов. В российском языкознании распространена классификация на основе учения В. В. Виноградова [2] и Н. М. Шанского [7]. В рамках данной классификации выделяют четыре типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Данные типы выделяются по степени семантической слитности или идиоматичности.

В немецкой лексикологии фразеологические сращения и фразеологические единства объединяются в тип идиом (*Voll-Idiome, vollidiomatische Idiome*). Идиомы образуют в немецкой фразеологии самую большую группу устойчивых сочетаний. Значение идиом полностью переосмыслено и не соотносится с отдельными значениями их компонентов, например, *durch die Lappen gehen* – улизнуть. Процесс фразеологизации – превращения словосочетания в идиому – сродни семантическому процессу при словослиянии: смыслы исходных основ не просто дополняют друг друга, а переплавляются в новое значение, не сводимое к сумме значений составляющих [1: 27]. Значение идиом часто можно объяснить только при помощи данных истории. Так, известная идиома *auf der Bärenhaut liegen* (бездельничать) восходит к любви древних германцев предаваться лени, лежа на медвежьей шкуре. Типичная синтаксическая структура идиом представляет собой словосочетание.

На основании стержневого компонента в составе можно выделить группу идиом с наименованиями частей тела – так называемые соматизмы (*Somatismus*). Для немецкого языка характерны соматизмы со следующими компонентами: глаз (*auf seinen fünf Augen beharren* – упрямо отстаивать нелепое утверждение, *ins Auge fallen* – бросаться в глаза), голова (*nicht auf den Kopf gefallen sein* – соображать, *j-m den Kopf waschen* – намылить кому-то шею, *sich den Kopf zerbrechen* – ломать голову, *Rosinen im Kopf haben* – зазнаться), нога (*lange Beine haben* – долго длиться, *j-m Beine machen* – подгонять кого-либо, *Stein und Bein frieren* – окоченеть от холода), ухо (*jemandem einen Floh ins Ohr setzen* – беспокоить кого-либо, *auf dem Ohr*

liegen – бездельничать), нос (*die Nase in etwas stecken* – совать нос куда-либо), шея (*zum Halse herauswachsen* – опротиветь), сердце (*sich (D.) ein Herz nehmen/fassen* – набраться смелости).

Достаточно обширную группу составляют идиомы, основанные на зооморфной образности [5: 120]. Животный мир, как правило, находит отражение во фразеологии языков. На протяжении тысячелетий человека окружали животные, которые, с одной стороны, служили ему помощниками, давая пищу и одежду, а с другой стороны, были его опасными врагами. На основе длительного наблюдения за ними сформировался целый пласт устойчивых оборотов, основанных на сравнении животных и человека. Зооморфная фразеология является древним явлением, отражая культурные особенности народа. В немецких фразеологизмах часто упоминаются домашние животные – собака (*auf den Hund bringen* – разорить кого-либо; *den Hund hinken lassen* – отлынивать), кошка (*die Katze im Sack kaufen* – купить кошку в мешке), лошадь (*Pferdchen im Stall haben* – иметь деньжата; *auf hohem Pferd sitzen* – хвастаться; *auf das richtige Pferd setzen* – сделать верную ставку), коза (*den Bock zum Gärtner machen* – пустить козла в огород), бык (*den Stier bei den Hörnen fassen* – взять быка за рога). Богато представлены и фразеологические обороты с наименованиями диких зверей, распространенных на территории страны, например: *einen Bären aufbinden* – рассказывать небылицы, *den Fuchs anziehen* – прикидываться.

В отличие от семантики идиом значение фразеологического сочетания (*Teil-Idiom*) мотивировано значениями его компонентов. В состав фразеологического сочетания входят слова, как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Но только один компонент используется в переносном значении: *ein blinder Passagier* – безбилетный пассажир, *Armes Schwein* – бедолага; *schlauer Fuchs* – хитрец; *faule Kröte* – лентяйка; *giftige Kröte* – злюка; *eine kleine, freche Kröte* – дерзкая, гадкая (вредная) девчонка; *sein Sparschwein schlachten* – пустить в ход все свои сбережения. Число подобного рода сочетаний в немецком языке невелико, так как единичная сочетаемость одного из компонентов не является типичной для немецкой фразеологии.

Фразеологическим выражениям в немецкой лексикологии соответствуют коллокации – устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически

членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным номинативным значением, например: *Zähne putzen*. Их единственная особенность – воспроизводимость, то есть они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определенной семантикой. Синтаксическая связь компонентов коллокаций, как правило, соответствует языковым нормам. Данный тип фразеологии все чаще встречается в медийном дискурсе, где он используется для обозначения новых реалий в науке и технике, новых социальных явлений и социально-политических изменений [4: 59]. В отечественном языкознании в данную категорию попадают речевые штампы, пословицы, поговорки, афоризмы и т.п.

Для немецкого языка специфичной является группа фразеологизмов на основе устойчивого сравнительного оборота, так называемые *phraseologische Vergleiche* [12]. Фразеологические сравнения строятся по двум основным моделям, в одной из которых сравнительный оборот подчинен прилагательному (*rot wie ein Krebs* – красный как рак; *gierig/raffsüchtig wie ein Hamster* – жаден, как хомяк; *besoffen wie ein Schwein* – пьян как свинья), в другой – глаголу (*wie eine Ratte schlafen* – спать как сурок; *wie ein Pferd arbeiten* – работать как лошадь; *wie ein Bär schlafen* – спать непробудным сном; *wie ein Fisch schwimmen* – плавает как рыба) [6]. Любопытно, что нами обнаружено большое количество фразеологических сравнений, основанных на зооморфной образности.

2. Специфические группы фразеологизмов немецкого языка

В отличие от российских лингвистов немецкие лингвисты не рассматривают пословицы и поговорки в рамках фразеологии. Речевые штампы, устойчивые формулы и крылатые слова составляют в немецкой фразеологии отдельные группы.

К крылатым выражениям относят афоризмы, сентенции, высказывания писателей, ученых, политиков, однако авторство отдельных выражений утрачено. По происхождению крылатые слова подразделяют на библейские, мифологические, исторические, политические и литературные. Множество крылатых выражений восходит к Библии: *in dem siebenten Himmel* – на седьмом небе, *verbotene Frucht* – запретный плод, *die zehn Gebote* – десять заповедей. Среди библейских выражений есть фразы, построенные на зооморфных образах: *eine Schlange am Busen nähren* – пригреть змею на груди, *der dritte Hahnenschrei* – третий крик петуха, *ein Wolf im Schafpelz* –

волк в овечьей шкуре, *Perlen vor die Saue werfen* – метать бисер перед свиньями. Античная мифология очень богата крылатыми выражениями, среди которых есть соматические выражения: *Achillesferse* – ахиллесова пята, *eine Schlange am Busen nähren* – пригреть змею на груди. Крылатые слова из истории и философии имеют, как правило, авторов: *Das Leben ist kurz, die Kunst ist lang* – Жизнь коротка, искусство долговечно (Гиппократ), *Durch Blut und Eisen* – Огнем и мечом (О. Бисмарк), *weißer Rabe* – белая ворона (Ювенал), *das Trojanische Pferd* – Троянский конь (Гомер), *eine Schlange an seinem Busen nähren* – змею на груди пригреть, *der Löwenteil* – львиная доля (Эзоп), *aus einer Mücke einen Elefanten machen* – из мухи делать слона (Лукиан). Крылатые выражения составляют значительную по численности группу фразеологизмов современного немецкого языка.

В рамках немецкой лексикологии выделяется группа коммуникативных фразеологизмов, которая включает клишированные приветствия (*Grüß Gott*), прощания (*Mit freundlichen Grüßen*), обращения (*Eure Exzellenz*), пожелания, благодарности, проклятия и т. п.

Специфическую группу составляют так называемые *парные фразеологизмы (Wortpaare)*. Парные фразеологизмы в немецком языке довольно распространены. По своей структуре они отличаются от других групп фразеологизмов. Парные фразеологизмы представляют собой фразеологизмы с целостным значением, возникающим в результате семантического преобразования сочинительных сочетаний, включающих два однородных слова и соединяемых при помощи союзов *und, oder, weder...noch*. Чаще всего связующим компонентом парных слов выступает союз *und*, например: *Nacht und Nebel, Zweck und Ziel, Pferdarbeit und Spatzenfutter, weit und breit*. Оба слова, как правило, относятся к одной и той же части речи. Это может быть существительное (*Mann und Maus*), глагол (*schalten und walten*), прилагательное (*fix und fertig*) [8]. Однако наиболее типичной структурой является сочетание субстантивных компонентов при отсутствии артикля и опущении флексии, например: *mit Herz und Mund versprechen, auf Herz und Nieren prüfen*. Реже встречаются парные слова с предлогами (*Schritt für Schritt*) или с предлогом и союзом *und* (*Nach Brauch und Sitte, durch dick und dünn*).

В русском языке парные фразеологизмы не получили такого широкого распространения, как в немецком, например: *день и ночь, стар и млад, стыд*

и срам, шутки и прибаутки. Смысловая целостность парных фразеологизмов обусловлена рядом причин: единством образа в метафорических парных сочетаниях (*mit Haut und Haar, mit Herz und Hand, weder Hand noch Fuß rühren*), тематической близостью компонентов (*ganz Auge und Ohr sein*), антонимическими отношениями компонентов (*sich mit Händen und Füßen gegen etw. strauben, um Kopf und Kragen reden*). В парных фразеологизмах семантическая целостность поддерживается не только семантическими, но и фонетическими средствами, при этом наиболее существенны ударение, рифма, нарастание компонентов: *Tag und Nacht, groß und klein, arm und reich*. Последнее свидетельствует об архаичности данного типа фразеологизмов.

3. Фразеологизмы как инструмент профессиональной коммуникации

На важную роль фразеологии в профессиональной коммуникации на немецком языке указывали еще в начале прошлого века [11]. В последней трети двадцатого века появились многочисленные исследования профессиональной фразеологии [10: 483]. Учеными отмечается воспроизводимость и устойчивость исследуемых единиц при отсутствии у них экспрессивности и стилистической окраски.

Профессиональные фразеологизмы подразделяют на номинативные и предикативные (предложные). К предикативным фразеологизмам относятся крылатые выражения известных ученых (*der kategorische Imperativ* Канта), максимы (*Ärzte ohne Grenzen*), лозунги и коммуникативные формулы, используемые в транспорте (*Meine Damen und Herren am Gleis [...]. Bitte steigen Sie ein. Vorsicht an den Türen und bei Abfahrt des Zuges*), здравоохранении, правовой сфере. Немецкие лингвисты выделяют также переходный класс, к которому относят парные фразеологизмы, например: *Forschung und Entwicklung* – фразеологизм, часто используемый в экономическом дискурсе.

Отдельный класс образуют коллокации – воспроизводимые сочетания, состоящие, по меньшей мере, из двух слов. Исходя из структуры, целесообразно выделить определительные (*börsennotiertes Unternehmen*) и предикативные (*Dividenden ausschütten, Kurse fallen, in Aktien investieren*) коллокации [9: 48-79]. Как отмечалось выше, коллокации весьма часто используются для именованья новых реалий науки, техники, социума,

политики и экономики. Так, приведенная выше определительная коллокация представляет собой многокомпонентный экономический термин.

В ходе анализа текстов, относящихся к профессиональной коммуникации врачей, нами обнаружен целый ряд коллокаций (например: *klinisch anwendbar*, *genetisch identisch*, *erblich geschlechtsgebunden* и др.), среди которых неологизмы *genetische Prädisposition/Anfälligkeit*, *embryonale/fetale Organe und Gewebe*, *genetisch bedingt*. Отметим, что чаще всего в медицинском дискурсе используются фразеологические выражения, стержневое слово которых выражено причастием или прилагательным. Значительную по численности группу представляют собой номинативные фразеологизмы, служащие наименованием болезней, например: *trockenes Auge* – синдром сухого глаза.

Весьма богат коллокациями юридический дискурс, в котором мы обнаружили предложные номинативные словосочетания (*unter Bekundung der Absicht*, *in Würdigung*, *in Anbetracht*, *unter Berücksichtigung*, *nach seinem Inkrafttreten*, *von Rechts wegen*, *zu Urkund dessen*), выражения со стержневым причастием (*von dem gemeinsamen Willen beseelt*, *von dem Wunsch geleitet*, *gesetzlich vorgesehen*, *gesetzlich vorgeschrieben*) и вербальные коллокации (*Einwilligung widerrufen*, *in Rücksicht nehmen*, *eine Entscheidung treffen*, *in Kraft treten*, *einen Eid ablegen*, *Einwände erheben*, *Forderungen stellen*).

Терминология фундаментальных наук имеет в распоряжении множество номинативных фразеологизмов – физических (*faradayscher Käfig*), лингвистических (*Verfall der Kasusendungen*) и других терминов.

Технический дискурс изобилует коллокациями, например: *Abgase ausstoßen*, *Gaswechsel steuern*, *Verbrennung einleiten*. В ходе анализа материала нами выявлен ряд особенностей фразеологии, функционирующей в технической коммуникации. Так, часто один и тот же коллокатор, выраженный глаголом, связывается с различными дополнениями: *Spülvorgang begünstigen*, *Abgasausströmung begünstigen*. Во-вторых, фразеологизмы, используемые в технической коммуникации, служат базой для образования сложносокращенных терминов: *oberer Totpunkt (OT)*, *unterer Totpunkt (UT)*. Специфичным для немецкого языка является также перифраз коллокаций на базе субстантивации глаголов-коллокаторов: *OT erreichen* – *Erreichen des oberen Totpunktes (OT)*, *den unteren Totpunkt überschreiten* – *Überschreiten von UT*.

Заключение

Итак, хотя ученые по-разному интерпретируют понятие фразеологизма, почти все они выделяют следующие его свойства – воспроизводимость, устойчивость, принадлежность к номинативному инвентарю языка. В немецкой фразеологии по степени семантической слитности выделяют идиомы, фразеологические сочетания и коллокации. Если в русском языке самым распространенным типом фразеологизмов являются фразеологические сочетания, то в немецком языке самым значительным по численности представляется тип идиом, в котором обнаруживаются значительные пласты фразеологии, построенной на соматической и зооморфной образности.

Кроме того, в немецкой фразеологии выделяют особые виды устойчивых словосочетаний: коммуникативные фразеологизмы, крылатые слова и парные фразеологизмы. Парные фразеологизмы по структуре отличаются от других групп фразеологизмов и представляют собой архаичный тип фразеологии, весьма распространенный в современном немецком языке. Все указанные выше виды фразеологизмов играют значительную роль в профессиональной коммуникации.

Однако самым распространенным инструментом немецкоязычной профессиональной коммуникации выступают коллокации, которые, являясь многокомпонентными терминами, часто используются для именованья новых реалий науки, техники, социума, политики и экономики. Коллокации, функционирующие в профессиональном дискурсе современного немецкого языка, весьма разнообразны в структурном отношении. В ходе анализа материала обнаружены коллокации, стержневое слово которых выражено причастием, прилагательным, существительным и глаголом. Специфичным для немецкоязычного профессионального дискурса является сосуществование фразеологизма и образованной на его базе аббревиатуры, а также вербальной номинативной коллокации, образованной путем субстантивации соответствующего глагола.

Список литературы

1. Бабушкина В. В., Вьюшкина Е. Г., Ессина И. Ю. Формирование лингвокультурной парадигмы в условиях цифровой среды. Саратов: Амирит, 2020.
2. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1977.

3. Зарайский А. А., Морова О. Л., Полякова В. Ю. Практикум по стилистике английского языка: учебное пособие для аудиторной и самостоятельной работы студентов филологических специальностей. М.: Флинта, 2019.

4. Матасова О. В., Уфимцева О. А. Лингвокультурологические аспекты новостного стиля в современных германских языках (на примере специфики новостного текста в английском и немецком языках) // Функционирование языковых единиц в аспекте социолингвистики и лингвокультурологии. Саратов: ССЭИ (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. Ф. Плеханова», 2018. С. 56-71.

5. Новикова Д. С., Матасова О. В. Значение зоометафор в немецком языке // Городу Камышину – творческую молодежь: тезисы докладов IV региональной науч.-практ. студенческой конф., посвященной 50-летию первого полета человека в космос (14-15 апреля 2011г., Камышин). В 6 т. Т. 6. Волгоград: ВолгТУ, 2011. С. 120-123.

6. Черемисина М. И. Сравнение-фразеологизмы русского разговорного языка // Русский язык за рубежом. 1967. № 2. С. 72-77.

7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985.

8. Agricola E. Einführung in die Probleme der Redewendungen // Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1992.

9. Cedillo A. C. Fachsprachliche Kollokationen – Ein übersetzungsorientiertes Datenbankmodell DeutschSpanisch. Tübingen: Narr, 2004.

10. Gläser R. Fachphraseologie/Set phrases in technical language. // Phraseologie – Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung. Hg. von Herbert Ernst Wiegand. Berlin: de Gruyter, 2007. S. 482-505.

11. Schlomann A., Deinhardt, K. Illustrierte technische Wörterbücher in sechs Sprachen: Deutsch, Englisch, Russisch, Französisch, Italienisch, Spanisch. Oldenbourg: De Gruyter, 1924.

12. Wolff G. Phraseologische Wendungen in Zeitungsnachrichten // Pragmatik in Sprache und Literatur: Festschrift zur Emeritierung von Detlef C. Kochan. B. 1. Hg. von Elisabeth Katharina Paefgen und Gerhard Wolff. Tübingen: Günter Narr Verl., 1993. S. 123-132.

References

1. Babushkina, V.V., Vyushkina, E.G., Yessina, I.Yu. (2020). Formirovaniye lingvokul'turnoy paradigmy v usloviyakh tsifrovoy sredy [Formation of the linguistic and cultural paradigm in the digital environment]. Saratov: Amirit (in Russian).

2. Vinogradov, V.V. (1977). Leksikologiya i leksikografiya: izbrannyye trudy [Lexicology and lexicography: the selected articles]. M.: Nauka (in Russian).

3. Zaraiskiy, A.A., Morova, O.L., Polyakova, V.Y. (2019). Praktikum po stilistike angliyskogo yazyka: uchebnoe posobie dlya auditornoy i samostoyatel'noy raboty studentov filologicheskikh spetsial'nostey [Workshop on stylistics of the English language textbook for classroom and independent work of students of philological specialties]. Moscow: Flinta (in Russian).

4. Matasova, O. V., Ufimceva, O. A. (2018). Lingvokul'turologicheskie aspekty novostnogo stilya v sovremennyh germanskikh yazykah (na primere specifiky novostnogo teksta v anglijskom i nemeckom yazykah) [Linguoculturological aspects of the news style in modern Germanic Languages (by the example of the specifics of the news text in English and German)]. *Funkcionirovanie yazykovykh edinic v aspekte sociolingvistiki i lingvokul'turologii* [Functioning of language units in the aspect of sociolinguistics and linguoculturology]. Saratov: SSEI (filial) FGBOU VO «REU im. G. F. Plekhanova, 56-71 (in Russian).

5. Novikova, D. S., Matasova, O. V. (2011). Znachenie zoometafor v nemeckom yazyke [The meaning of zoometaphors in the German language]. *Gorodu Kamyshinu – tvorcheskuyu molodyozh': tezisy dokladov IV regional'noj nauch.-prakt. studencheskoj konf., posvyashchennoj 50-letiyu pervogo polyota cheloveka v kosmos (Kamyshin, 14-15 aprelya 2011 g.)* [To the city of Kamyshin-creative youth: theses of reports of the IV Regional scientific-practical student conference dedicated to the 50th anniversary of the first human flight into space (Kamyshin, April 14-15, 2011)]. V 6 t. T. 6. Volgograd: VolgTU, 120–123 (in Russian).

6. Cheremisina, M. I. (1967). Sravnenie-frazeologizmy russkogo razgovornogo yazyka [Comparison-phraseological units of the Russian spoken language]. *Russkij yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 2, 72-77 (in Russian).

7. Shanskij, N. M. (1985). Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Phraseology of the modern Russian language]. M.: Vysshaya shkola (in Russian).

8. Agricola, E. (1992). Einführung in die Probleme der Redewendungen [Introduction to the problems of idioms]. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch [Words and phrases. Dictionary of the German language]. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag (in German).

9. Cedillo, A. C. (2004). Fachsprachliche Kollokationen – Ein übersetzungsorientiertes Datenbankmodell DeutschSpanisch [Technical collocations – a translation-oriented database model German-Spanish]. Tübingen: Narr (in German).

10. Gläser, R. (2007). Fachphraseologie [Specialized phraseology]/Set phrases in technical language // Phraseologie – Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung [Phraseology – An International Handbook of Contemporary Research]. Hg. von Herbert Ernst Wiegand. Berlin: de Gruyter. S. 482-505 (in German).

11. Schlomann, A., Deinhardt, K. (1924). Illustrierte technische Wörterbücher in sechs Sprachen: Deutsch, Englisch, Russisch, Französisch, Italienisch, Spanisch [Illustrated technical dictionaries in six languages: German, English, Russian, French, Italian, Spanish]. Oldenbourg: De Gruyter (in German).

12. Wolff, G. (1993). Phraseologische Wendungen in Zeitungsnachrichten [Phraseological phrases in newspaper news]. *Pragmatik in Sprache und Literatur: Festschrift zur Emeritierung von Detlef C. Kochan* [Pragmatics in Language and Literature: on the retirement of Detlef C. Kochan]. B. 1. Hg. von Elizabeth Katharina Paefgen und Gerhard Wolff. Tübingen: Günter Narr Verl., 123-132 (in German).

ЛИНГВОДИДАКТИКА (LINGUISTIC DIDACTICS)

УДК 811.111'1+811.161.1'1

DOI: 10.24412/2658-5138-2021-5-49-58

ББК 81.2 Рус. -3+81.2 Англ. - 3

**СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА
ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Балашова Дарья Юрьевна, преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, Саратовский национально исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, balashovadarya@yandex.ru.

Статья посвящена использованию семантических и когнитивных приемов обработки специальных текстов в методике преподавания английского языка для профессиональных целей. Автор предлагает систему упражнений, направленных на развитие у студентов не только переводческих навыков, но и навыков семантико-когнитивного анализа специального учебного текста.

Ключевые слова: текст, семантический анализ, когнитивный анализ, профессиональная коммуникация.

**SEMANTIC AND COGNITIVE ANALYSIS OF TEXTS IN TRAINING TRANSLATION
IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION**

Balashova Daria Yurevna, Lecturer, Department of English and Intercultural Communication, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, balashovadarya@yandex.ru.

The article is devoted to the use of semantic and cognitive methods of special texts' processing in the methodology of teaching English for professional purposes. The author offers a system of exercises aimed at developing not only translation skills, but also the skills of semantic and cognitive analysis of special teaching texts.

Key words: text, semantic analysis, cognitive linguistics, professional communication.

Введение

В центре внимания когнитивной лингвистики находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформиро-

вании информации. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «результаты исследований в области когнитивной лингвистики дают ключ к раскрытию механизмов человеческой когниции в целом, особенно механизмов категоризации и концептуализации» [6: 53].

Когнитивная лингвистика – это относительно новая область теоретической и прикладной лингвистики, связанная с изучением когниции в ее лингвистических аспектах и проявлениях, с одной стороны, и с исследованием когнитивных аспектов самих лексических, грамматических и прочих явлений, с другой. Центральная задача когнитивной лингвистики состоит «в описании и объяснении языковой способности и/или знаний языка как внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего-слушающего, рассматриваемого как система переработки информации, состоящая из конечного числа самостоятельных модулей и соотносящая языковую информацию на различных уровнях» [Там же].

Современная когнитивная лингвистика интенсивно развивается в самых разных научных центрах мира, что обуславливает определенные различия в подходах, категориальном и терминологическом аппарате, понимании основных задач когнитивной лингвистики и используемых методах. В диссертационных исследованиях и обзорных статьях ученые все чаще предпринимают попытки классификации направлений в современной когнитивной лингвистике. Признавая относительность подобных классификаций, отметим, тем не менее, что в них есть свой смысл, поскольку разные направления прежде всего используют разные методические приемы исследования концептов [8: 10].

В сферу когнитивной лингвистики входят ментальные основы понимания и продуцирования текста, поэтому возникает необходимость рассмотрения когнитивного аспекта изучения текста.

Когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций. Материалом лингвокогнитивного анализа является язык, а цели такого исследования в разных конкретных направлениях (школах) когнитивной лингвистики могут различаться – от углубленного исследования языка с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата до конкретного моделирования содержания и

структуры отдельных концептов как единиц национального сознания (концептосферы) [4: 8].

Одной из центральных задач когнитивной лингвистики является обработка информации, поступающей к человеку во время дискурса, чтения, знакомства с языковыми текстами и т. п. и, таким образом, осуществляемая как во время понимания, так и во время порождения речи. При этом Е.С. Кубрякова подчеркивает, что «при обработке языковых знаний следует изучать не только те ментальные репрезентации, которые возникают по ходу обработки и/или извлекаются из долговременной памяти, но и те процедуры или операции, которые при этом используются» [6: 64]. Определяя лингвистику как когнитивную науку, исследователи данной проблемы указывают на то, что язык рассматривается при этом как определенный когнитивный процесс, заключающийся именно в переработке информации, заключенной в любом речевом произведении. В этом случае исследователи стремятся выделить такую обработку информации, которая нашла свое выражение в языке и с помощью языковых средств, что включает как анализ готовых языковых единиц (составляющих в совокупности ментальный лексикон человека), так и анализ предложений, текста, дискурса, т.е. описаний, данных на естественном языке [7: 15]. При исследовании языковой обработки всегда учитывают взаимодействие языковых структур с другими когнитивными или концептуальными структурами. «Языковые структуры, подлежащие обработке, (в том числе и текст) считаются репрезентирующими в памяти человека внешний мир и представляющими собой его ментальные модели» [1: 81-82].

Когнитивная лингвистика активно развивается в последние десятилетия, и ее ключевые идеи и принципы проникают во все отрасли современной науки о языке и в том числе в методику его преподавания. Данная статья посвящена изучению системы упражнений, направленных на обучение техническому переводу на основе когнитивного анализа текста.

1. Методические приемы и техники обучения переводу и семантико-когнитивному анализу специальных текстов

Стоит отметить, что лингвистическое исследование языка научно-технической литературы, бесспорно, доказывает, что вся научно-техническая литература представляет собой определенный стиль речи, который обладает характерными особенностями. Такой стиль изложения привлекает в наше

время очень многих исследователей. Характерными особенностями научно-технического стиля являются точность и информативность, то есть содержательность, логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность, ясность и понятность.

Отметим, что быстрое обновление научно-технической информации вследствие постоянных изменений, происходящих в науке и в целом в обществе, культуре и экономике, оказывает существенное влияние не только на содержание современных научно-технических текстов, но и на их структурно-грамматические и лексические особенности [5: 3].

В настоящее время благодаря исследованиям таких ученых, как Н.К. Гарбовский [2], Н.И. Гез [3], Т.А. Казакова [7], В.В. Алимов [1] было разработано большое количество упражнений, направленных на развитие навыков и умений работы с текстом, в том числе и техническим. Можно выделить базовые принципы, которые лежат в основе этих упражнений:

- 1) принцип организации работы в определенной тематической среде;
- 2) принцип преодоления психологических, лингвистических, переводческих трудностей восприятия исходного текста;
- 3) принцип последовательности упражнений – от простого к более сложному;
- 4) принцип понимания аутентичного материала на уровне значения единиц, представленных в тексте, а также на уровне понимания смысла;
- 5) принцип активности при выполнении различного рода упражнений;
- 6) принцип обеспечения минимальных потерь.

Существует ряд упражнений в рамках методики обучения техническому переводу на основе когнитивного анализа, направленных на формирование профессиональной компетентности переводчика в сфере технического перевода. Подобные упражнения, согласно упомянутым выше принципам, можно разделить на следующие категории:

1. Упражнения, направленные на формирование умения использовать определенные стратегии для анализа и конструирования текста в условиях технического перевода: предпереводческий анализ, переводческий анализ, когнитивный анализ:

– упражнения по развитию навыка предпереводческого анализа с выделением ключевой информации текста;

Пример упражнения: *The Internet of Bodies (IoB)*. *IoT and self-monitoring technologies are moving closer to and even inside the human body. Consumers are comfortable with self-tracking using external devices (such as fitness trackers and smart glasses) and with playing games using augmented reality devices. Digital pills are entering mainstream medicine, and body-attached, implantable, and embedded IoB devices are also beginning to interact with sensors in the environment. These devices yield richer data that enable more interesting and useful applications, but also raise concerns about security, privacy, physical harm, and abuse.*

– упражнения на развитие навыков переводческого анализа и выявления ключевых понятий и терминов текста как на английском, так и на русском языках.

Пример: *Advanced (smart) materials and devices*. *We believe novel and advanced materials and devices for sensors, actuators, and wireless communications, such as tunable glass, smart paper, and ingestible transmitters, will create an explosion of exciting applications in healthcare, packaging, appliances, and more. These technologies will also advance pervasive, ubiquitous, and immersive computing, such as the recent announcement of a cellular phone with a foldable screen. The use of such technologies will have a large impact in the way we perceive IoT devices and will lead to new usage models.*

Выделим ключевые термины текста: *device, new usage models, application*

2. Упражнения, направленные на формирование умения применять знания о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи:

- работа с национальными корпусами текстов;
- работа с толковыми и этимологическими словарями, а также со словарями технических терминов;

Примеры технических терминов: *security system, virus debug, debugger, backup copy, big data, big-endian, binary file, backup copy, viral-spreading among human beings like an infection virus, viral marketing, malicious program, virus protection software, SD-card-secure digital card, SED (Single Error Detection), Data Protection Act, data recovery, boot, dictionary attack, error-correcting code, ethical hacking, hack attack, hack, hacker, hacker ethic, hacker safe, to transmit information, to interrupt service routine, to reboot a computer, to associate a particular file, to restore a deleted files, to delete character, to delete*

word, to delete file, to place a message, SET (Secure electronic transaction), secure, secure site/website, SSL (Secure sockets layer), secure system, secured, security, security backup, virus, infected file, to corrupt data, anti-virus software, virus detector, copy protect, crash protected, a head protection, data corruption protection system, protected location, protected mode, protected storage, protection, copy protection, data protection, protection act, protection key, protection master, to detect signals, to equip a factory, to attend the meeting

– определение частотности употребления слова в контексте произведения.

3. Комбинированный тип упражнений, направленный как на развитие составляющих профессиональной компетенции переводчика в сфере технического перевода, так и на формирование знаний о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи. Приведем пример текста, который студенты условно разделили на 2 части для технического перевода: ***Chatbots.*** *These artificial intelligence (AI) programs simulate interactive human conversation using key pre-calculated user phrases and auditory or text-based signals. Chatbots have recently started to use self-created sentences in lieu of pre-calculated user phrases, providing better results. Chatbots are frequently used for basic customer service on social networking hubs and are often included in operating systems as intelligent virtual assistants. We have recently witnessed the use of chatbots as personal assistants capable of machine-to-machine communications as well. In fact, chatbots mimic humans so well that some countries are considering requiring chatbots to disclose that they are not human. Industry is looking to expand chatbot applications to interaction with cognitive-impaired children as a way to provide therapeutic support.* ***Automated voice spam (robocall) prevention.*** *Spam phone calls are an ongoing problem of increasing sophistication, such as spoofing the caller ID number of the victim's family and business associates. This is leading people to regularly ignore phone calls, creating risks such as true emergency calls going unanswered. However, emerging technology can now block spoofed caller ID and intercept questionable calls so the computer can ask questions of the caller to assess whether he or she is legitimate.*

Представляется целесообразным рассмотреть порядок выполнения заданий для различных видов чтения технического текста:

Задание: чтение / прослушивание и перевод текстов по теме (составление монологических / диалогических высказываний).

Порядок выполнения задания: прослушать и перевести текст, составить монологическое / диалогическое высказывание.

Ознакомительное чтение

Задачей ознакомительного чтения является понимание основной линии содержания читаемого текста. Допускается однократное прочитывание текста.

Образцы заданий на данный вид чтения

1. Прочитайте текст и ответьте на вопросы по основному содержанию текста.
2. Прочитайте текст и отметьте в упражнении предложения, соответствующие его содержанию.
3. Найдите / зачитайте главные положения текста.
4. Разделите текст на части, законченные в смысловом отношении.
5. Перескажите основное содержание текста.
6. Напишите на английском языке краткое изложение текста.

Изучающее чтение

Изучающее чтение направлено на точное и полное понимание прочитанного и допускает перечитывание текста.

Образцы заданий на данный вид чтения

1. Прочтите и переведите текст на русский язык.
2. Сократите текст, опустив несущественные детали.
3. Сравните текст на английском языке и его перевод на русский язык; оцените качество перевода / укажите на неточности в переводе.
4. Прочитайте текст. Напишите аннотацию к нему.

Просмотровое чтение

Просмотровое чтение – это просмотр текста / текстов, направленный на принятие решения о его / их дальнейшем использовании, то есть выяснение области, к которой относится данный (ые) текст (ы), освещаемой в нем / них тематике, установление круга основных вопросов, рассматриваемых в нем / них.

Образцы заданий на данный вид чтения

1. Просмотрите текст; определите, о чем он.

2. Просмотрите текст; определите, освещаются ли в нем следующие вопросы.

3. Просмотрите тексты. Скажите, какие из них относятся к теме... / проблеме... / области...

4. Просмотрите подборку статей. Скажите, какая тематика в них освещается.

Условия выполнения задания:

- 1) задание выполняется в учебном кабинете иностранного языка;
- 2) обучающиеся прослушивают и переводят текст (составляют монологическое / диалогическое высказывание);
- 3) время, отводимое на опрос – 45 мин.

Заключение

Перечисленные выше типы упражнений, соединенные в единой программе обучения, развивают основные и дополнительные компетенции переводчика в сфере профессиональной коммуникации. Обусловленность выбора технологии обучения подобному виду перевода, состоящей из системы целенаправленных заданий и упражнений на развитие переводческой компетенции, заключается в возможности ее применения при обучении специальному переводу, а также в будущей профессиональной деятельности переводчика. В качестве единицы обучения переводу на основе когнитивного анализа текста выступают упражнения.

Работа над текстом, содержащим специальные термины, рассматривается как профессиональная и когнитивная деятельность, учитывающая особенности его восприятия и интерпретации и создающая прочную основу для дальнейшего изучения иностранного языка. Методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации на основе когнитивного анализа текста, базирующаяся на комплексе достаточно эффективных упражнений, является весьма перспективной для совершенствования переводческих компетенций студентов при работе с текстами, принадлежащими любой сфере профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Алимов В.В., Артемьева Ю.В. Художественный перевод: практический курс перевода: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.

3. *Гез Н.И.* Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // *Иностранные языки в школе.* 1985. № 2. С. 17-23.

4. *Гураль С.К.* Обучение иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе: дис. ... д-ра пед. наук. Томск, 2009.

5. *Гредина И.В.* Перевод в научно-технической деятельности. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2010.

6. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика // *Краткий словарь когнитивных терминов.* М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.

7. *Казакова Т.А.* *Imagery in Translation.* Практикум по художественному переводу: учеб. пособие. СПб.: Союз, 2003.

8. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика: монография. М.: АСТ «Восток-Запад», 2007.

References

1. Alimov, V.V., Artemjeva Yu.V. (2010). *Hudozhestvenny perevod: prakticheskiy kurs perevoda: ucheb. posobiye dlya vyssh. ucheb. zavedeniy* [Literary translation: the practical course of translation]. М.: Academia (in Russian).

2. Garbovskiy, N.K. (2007). *Teoriya perevoda: uchebnik. 2-e izd.* [The theory of translation: textbook. 2nd edition]. М.: Publishing House of Moscow State University (in Russian).

3. Gez, N.I. (1985). *Formirovaniye kommunikativnoy kompetentsii kak object zarubezhnykh metodicheskikh issledovaniy* [The formation of communicative competency as the object of foreign methodological studies]. *Inostrannyye yazyky v shkole* [Foreign languages at school], 2, 17-23 (in Russian).

4. Gural, S.K. (2009). *Obucheniye inoyazychnomu diskursu kak sverhslozhnoy samorazvivayushcheysya sisteme* [The study of foreign language discourse as complex selfdeveloping system]: avtoref. dis. ... d-ra. ped. nauk. Tomsk (in Russian).

5. Gredina, I.V. (2010). *Perevod v nauchno-tekhnicheskoy deyatelnosti* [Translation in scientific technical activity]. Tomsk: Publishing House of Tomsk Polytechnical University (in Russian).

6. Kubryakova, E.S., Demjankov, V.Z. (1996). *Kognitivnaya linguistika* [Cognitive linguistics]. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. М.: Philological Department of Moscow State University named after M.V. Lomonosov (in Russian).

7. Kazakova, T.A. (2003). *Imagery in Translation. Praktikum po khudozhestvennomu perevodu: ucheb. posobiye* [Imagery in Translation. The Practical course in literary translation]. SPb: Union (in Russian).

8. Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2007). *Kognitivnaya linguistika: monografiya* [Cognitive linguistics: monography]. М.: АСТ «Vostok-Zapad» (in Russian).

УДК 81-13

DOI: 10.24412/2658-5138-2021-5-58-77

ББК ШО

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Каминская Екатерина Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина РАНХиГС при президенте РФ, katrina78@yandex.ru

Макшанцева Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина РАНХиГС при президенте РФ, makela@list.ru

Статья посвящена исследованию современных технологий обучения иностранному языку. Технология обучения – это различные приемы работы преподавателя, при помощи которых обеспечивается достижение поставленных на семинаре целей обучения. Современные педагогические технологии, такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов помогают реализовать лично-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей студентов, их уровня обученности, склонностей и т. д. Авторы делают вывод, что наиболее перспективными на ближайшие годы станут технологии обучения, предусматривающие использование в учебном процессе компьютеров и различных форм дистанционного обучения.

Ключевые слова: коммуникативные способности, методы обучения, технологии обучения, цели и задачи обучения, обучение в сотрудничестве, дистанционное обучение.

METHODS AND TECHNOLOGIES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN A MODERN UNIVERSITY

Ekaterina V. Kaminskaya, ORCID ID 0000-0002-8720-2558, Volga Region Institute of Administration named after P.A. Stolypin RANEPa under the President of the Russian Federation, Saratov, Sobornaya street 23/25, katrina78@yandex.ru

Elena A. Makshantseva, ORCID ID 0000-0002-2304-560, Volga Region Institute of Administration named after P.A. Stolypin RANEPa under the President of the Russian Federation, Saratov, Sobornaya street 23/25, makela@list.ru

This article will focus on modern technologies of teaching a foreign language. The authors dwell in detail on the issue of teaching technology. Teaching technology presents various methods of the teacher's work, due to which one can achieve certain learning goals at the seminar. Modern pedagogical technologies such as collaborative learning, project methodology, the use of new information technologies, Internet resources can help to implement a person-centered approach to the process of teaching, provide individualization and differentiation of learning, taking into account the students' abilities, their level of learning, inclinations, etc. The authors conclude that teaching technologies involving the use of computers and various forms of distance learning in the educational process will become the most promising for the coming years.

Key words: communication skills, teaching methods, teaching technologies, goals and objectives of teaching, collaborative learning, distance learning.

Введение

Вследствие быстрых и значительных изменений в нашем обществе важность обучения иностранным языкам в системе образования открывает широкую дверь данному предмету. Из простой учебной дисциплины он превращается в один из главных элементов современной системы образования, в средство достижения профессиональной реализации личности. Современная система обучения иностранному языку характеризуется тем, что, прежде всего, практическое знание иностранного языка стало первостепенной необходимостью практически всех представителей самых разнообразных профессий. ВУЗ является последней ступенью в образовательной системе государства, и именно он занимается подготовкой специалиста, способного вступить в реальную жизнь со всеми ее требованиями и запросами.

Цель любого высшего учебного заведения – подготовить профессионала, способного справиться со сложными задачами и требованиями, которые могут встать перед молодым специалистом.

«Прошедшее десятилетие в области преподавания иностранного языка в российских неязыковых вузах явилось важным этапом реализации новой языковой политики в области лингвистического образования, продиктованной социальным заказом нашего общества, а также требованиями Болонской конвенции. Этот этап характеризуется как период новаций в теории и практике обучения иностранным языкам, суть которых заключается в новых подходах к определению целей, содержания, средств,

способов обучения и практической реализации этих подходов при решении конкретных вопросов, связанных с достижением новых целей» [3: 64].

1. Обзор современных методов и приемов обучения иностранному языку в вузе

Новое время, новые условия профессиональной деятельности потребовали пересмотра как общей методологии, так и конкретных методов и приемов обучения иностранным языкам (далее – ИЯ). Максимальное развитие коммуникативных способностей – вот основная задача, стоящая перед преподавателем ИЯ. Для ее решения необходимо, с одной стороны, освоить новые методы обучения, а с другой – создать принципиально новые учебные материалы, с помощью которых можно научить студентов эффективно общаться на ИЯ. При этом нельзя отказываться от всех старых методик изучения ИЯ: из них нужно бережно отобрать все лучшее, полезное, прошедшее проверку временем.

Прежде всего, необходимо дать определение понятию *метод обучения*. Метод обучения – это совместная упорядоченная деятельность педагога и учащегося, направленная на достижение заданной цели обучения [8: 204].

Таким образом, метод обучения представляет собой систему целенаправленных действий преподавателя, организующую познавательную деятельность обучаемого, которая обеспечивает усвоение им содержания образования и тем самым происходит достижение целей обучения. Так как в рамках одной статьи достаточно сложно рассмотреть все методы преподавания иностранного языка, мы решили остановиться на таких методах, как коммуникативный, аудиолингвальный, аудиовизуальный и эмоционально-смысловой.

Коммуникативный метод (иначе «оксфордский», или «кембриджский») был разработан совместными усилиями преподавателей лингвистов и психологов ведущих британских университетов. На базе коммуникативного метода написаны такие популярные учебные курсы, как «Headway» и «New Cambridge English Course» (английский язык), «Teumen neu» (немецкий язык), «Le Nouvelle sans Frontiers» (французский язык). Основной целью данного метода является развитие навыков письменной и устной речи в процессе живого общения. Лексика, грамматические структуры, выражения чужого языка преподносятся студенту в контексте реальной,

эмоционально окрашенной ситуации, которая способствует быстрому и прочному запоминанию изучаемого материала.

Коммуникативный метод предполагает разрушение психологического барьера между учителем и учеником. А когда люди перестают чувствовать дистанцию между собой и преподавателем, когда им интересно, весело и приятно с ним общаться, – им проще начать разговаривать на чужом языке.

Многочисленные игровые элементы в преподавании вносят оживление в занятия, поддерживают положительный эмоциональный настрой студентов, усиливают их мотивацию. Работа «в парах», «в тройках», участие в дискуссиях на интересующие студентов темы – все это позволяет учителю учесть индивидуальные особенности студентов, сделать занятия творческими и увлекательными, и в то же время дает преподавателю возможность незаметно для студентов осуществлять полный контроль над процессом обучения.

Аудиолингвальный метод с большим успехом используется в ведущих языковых центрах мира. Оксфордский университет является родоначальником данного метода. Большая часть современных программ обучения иностранному языку строится на принципах, эффективных только в рамках длительного обучения. Например, в высшей школе обучение иностранному языку происходит в течение 3 – 5 лет, в средней школе от 6 до 10 лет. Программы такого типа не являются эффективными в рамках среднесрочной подготовки, так как студенту необходимо за достаточно короткий срок приобрести языковые навыки. Эти навыки позволят студенту использовать иностранный язык. Здесь на помощь приходит аудиовизуальный метод изучения иностранного языка, который является одним из самых действенных методов. Данный метод помогает овладеть иностранным языком при помощи говорения и аудирования. Говорение – это грамотное выражение собственных мыслей на иностранном языке.

Аудирование представляет собой понимание как речи преподавателя, так и живой, иностранной речи при естественном темпе звучания. Преимущество аудиолингвального метода состоит в том, что его использование облегчает процесс освоения иностранного языка. Данный метод обеспечивает логичность, четкость, целостность в обучении практическим языковым навыкам. Схему данного метода можно описать так: слушаю – понимаю – говорю – читаю – пишу. Знакомство с новым языковым

материалом начинается с прослушивания без опоры на текст. Нужно отметить, что в большинстве других методик знакомство с новым материалом начинается с письменного текста.

«Язык есть система навыков. Это положение является основополагающим в теории данного метода» [7: 93]. Итак, как же при применении аудиовизуального метода формируется языковой навык? Во-первых, студенты овладевают знаниями грамматики, фонетики и лексики. Но нужно помнить, что одно лишь понимание языкового материала не обеспечивает самостоятельное использование его в речи. Далее происходит формирование языкового навыка путем обработки данного материала в речи. Здесь на помощь приходят различные устные упражнения и приемы. Только после большой устной речевой работы студенты знакомятся с текстом. При чтении студенты понимают, что им уже удастся говорить самостоятельно. Главную роль в освоении иностранного языка играет первоначальное отсутствие письменного слова.

Формирование навыка самостоятельного говорения тормозится использованием текста в самом начале работы над материалом, что привязывает студента к учебному пособию. В таком случае происходит формирование только пассивного навыка чтения и перевода, но не говорения. Навык аудирования развивается благодаря постоянной тренировке слуха при восприятии незнакомого текста. Очень важно при обучении аудированию слушать материал без опоры на текст, без предварительного чтения [2].

Аудиолингвальный метод предусматривает прослушивание текстов и проговаривание языковых структур, что ведет к их автоматизации. Для данного метода характерна опора на слуховой канал восприятия. Большое внимание в данном методе уделяется устной речи.

Аудиовизуальный метод возник во Франции в 50-е годы прошлого столетия. Данный метод базируется на теории структурализма (Ж. Гугенейм) и психологической теории бихевиоризма. Метод основывается на следующих принципах:

1. *глобальность*, т. е. целостный характер восприятия материала (восприятие в структурах, а не в отдельных словах);
2. *устное опережение*: обучение иностранному языку происходит в последовательности слушание – говорение – чтение – письмо;

3. *функциональность*: материал подается по темам, в разговорных клише;
4. *беспереводность*: родной язык выступает лишь как средство контроля;
5. *ситуативность*: материал базируется на типичных ситуациях повседневного общения [1].

Аудиовизуальный метод помогает студентам научиться говорить, пользоваться иностранным языком в сравнительно небольшие сроки на небольшом лексико-грамматическом материале на основе разговорной речи, при интенсивном использовании аудио– и видеотехнических средств. Данный метод описал известный советский и российский педагог А. Н. Щукин в своей работе «Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам» [9: 65]. Материал при использовании данного метода главным образом воспринимается на слух. Различные подходящие по теме виды наглядности помогают полному пониманию преподаваемой лексики.

Без сомнения, аудиовизуальный метод не является инновацией, но до сих пор он считается наиболее популярным, действенным инструментом при обучении навыкам говорения, понимания, восприятия на слух иностранного языка. При его использовании преподаватель одновременно решает несколько задач: студенты обучаются правильному произношению, усваивают ритм и мелодику речи, расширяют словарный запас, учатся понимать на слух и применять грамматические конструкции в речи, реагировать на фразы собеседника. Применение данного метода регулярно, а не от случая к случаю, поможет преодолеть многие трудности при освоении иностранного языка.

Основной целью аудиовизуального метода является обучение устной разговорной речи. Чтение и письмо остаются вспомогательными средствами. Метод отличается широким использованием зрительно-звуковой наглядности. А. Н. Щукин выделяет четыре последовательных этапа в системе занятий по аудиовизуальному методу: *представление, объяснение, закрепление, развитие* [Там же, с. 71]. Аудиовизуальный метод на современном этапе может и должен активно сочетаться с технологией компьютерного обучения иностранному языку, о чем разговор пойдет ниже.

Аудиовизуальный материал может включать в себя как диалоги, так и монологические тексты. Тематика может быть самой разнообразной, начиная от бытовых тем (семья, столовая, поездка), до страноведческого материала или произведений тех или иных писателей в необходимой адаптации. Что касается последнего, то произведения многих известных писателей на разном уровне адаптации можно найти на некоторых полезных интернет-сайтах.

Применение аудиовизуального метода в неязыковых вузах должно быть приспособлено к соответствующим целям и задачам обучения иностранному языку и сложившимся условиям в том или ином вузе. Факультативные занятия по иностранному языку являются широким плацдармом для применения данного метода.

Эмоционально-смысловой подход [10] был создан в нашей стране в начале 1970-х годов. Его автором является российский ученый – лингвист и педагог – Игорь Юрьевич Шехтер. Курсы иностранных языков по методу Шехтера в 1970-е и 1980-е годы функционировали в Госплане при Совете Министров СССР. Там учились чиновники высокого ранга, их дети, а также дипломаты, космонавты, режиссеры, писатели. В 1990-е годы профессор И. Ю. Шехтер возглавил кафедру эмоционально-смыслового обучения в Новом Гуманитарном Университете Натальи Нестеровой. Тогда же была создана Авторская Школа Шехтера и ряд других языковых курсов, работающих на основе эмоционально-смыслового подхода.

Эмоционально-смысловой подход к обучению иностранным языкам – научное направление в лингвистике, утверждающее, что освоение чужого языка должно идти подобно порождению речи на родном языке. Метод Шехтера относится к прямым интерактивным игровым методам активного обучения.

И.Ю. Шехтер считает главным в процессе обучения иностранному языку упор на смыслообразование, возникающее в процессе ролевой игры. Основной путь овладения речевым общением автор метода видит, в том числе, и в опоре на специально стимулируемое эмоциональное соучастие обучаемого в процессе игровой деятельности [9: 54]. Автор считает, что речь – это естественный навык, присущий человеку. Язык не создается извне, он порождается. Метод базируется, в основном, на трех этапах.

На первом этапе студентам предлагаются речевые образцы, фразы для произнесения их вслух. Обучающиеся ясно представляют, для чего собеседник произносит эту фразу и зачем они сами ее произносят. Порождение речи, по мнению автора, идет на подсознательном уровне.

На следующем этапе студенты разыгрывают ролевые игры на изучаемом языке. Здесь имеет место переход к более сложному типу общения – деловому. На данном этапе ставится задача сказать что-то, добиться решения поставленной задачи, пользуясь языком. Речь здесь – процесс импровизации. В данной ситуации уходит страх перед говорением на иностранном языке. Студент приобретает опыт общения в различных речевых ситуациях.

На начальном этапе грамматические ошибки исправляются лишь в случае искажения смысла. Грамматика постепенно вводится на втором этапе, когда студенты уже имеют какие-то речевые навыки. По мнению И. Ю. Шехтера правила усваиваются более продуктивно на знакомом лексическом материале, т. е. на известных примерах употребления.

На третьем этапе происходит дальнейшее развитие речи на профессионально-направленных текстах с последующей ее коррекцией. Задача данного этапа – выразить мысль не только понятно, но и грамматически правильно. Грамматика, по мысли автора данного метода, вторична по отношению к речи. Правила описывают речь, а не речь строится по правилам. Отличительной чертой эмоционально смыслового подхода является практическое пользование языком [10].

Следует отметить, что данный метод активно используется многими и многими преподавателями на базе интенсивных языковых курсов, что свидетельствует о его несомненной продуктивности. Применение эмоционально-смыслового подхода в системе высшего образования возможно и требует необходимого осмысления и доработки в зависимости от профессиональной направленности вуза.

В нашей статье мы касаемся также такого вопроса, как современные технологии обучения ИЯ. Для начала мы хотели бы дать определение понятию *технологии обучения*. Технология обучения – это различные приемы работы преподавателя, при помощи которых обеспечивается достижение поставленных на семинаре целей обучения.

В методике преподавания ИЯ к современным технологиям обучения относятся: обучение в сотрудничестве, метод проектов, центрированное на

учащихся обучение, использование языкового портфеля, тандем-метод, технология «case-study», компьютерные технологии, дистанционное обучение и аудиовизуальные технологии [7: 130]. Рассмотрим кратко каждый из них.

Итак, начнем свой обзор современных методов преподавания ИЯ с технологии под названием *обучение в сотрудничестве*. Данная технология основывается на идее взаимного обучения. Студенты берут на себя как индивидуальную, так и коллективную ответственность за решение учебных задач, а также помогают друг другу и несут коллективную ответственность за успехи каждого. Как правило, студенты объединяются в небольшие группы, а затем получают одно общее задание. Каждый студент знает свою роль в выполнении предложенного задания.

Отличительной чертой обучения в сотрудничестве является то, что каждый студент отвечает не только за результат своей работы, но и за результат всей группы. Основная идея технологии обучения в сотрудничестве – создать условия для активной совместной деятельности студентов на семинаре. Для выполнения задания учебная группа формируется как из сильных, так и из слабых студентов. Оценка за выполненное задание ставится одна на группу. Обучение в сотрудничестве – это обучение в процессе общения студентов друг с другом. Совместная работа студентов позволяет повысить интерес к занятиям и увеличить время речевой практики каждого студента на семинаре.

Метод проектов является частью методики обучения в сотрудничестве. Данный метод позволяет творчески применить языковой материал, превратить семинары иностранного языка в дискуссию, исследование. Проектная технология получила в настоящее время широкое распространение в области изучения ИЯ, как личностно-ориентированная педагогическая технология, реализующая обучение в сотрудничестве. Под проектом понимается самостоятельная планируемая и реализуемая на ИЯ работа. Такой работой может быть выпуск журнала, газеты, сборника статей, подготовка выставки, спектакля и т.д.

В соответствии с признаком доминирующего метода выделяются следующие типы проектов: исследовательские, творческие, ролево-игровые, информационные, проектно-ориентированные, монопроекты, межпредметные проекты. Особый интерес представляют международные

телекоммуникационные проекты. Это совместная учебно-познавательная творческая деятельность студентов-партнеров, организованная на основе компьютерных телекоммуникаций, имеющих общую проблему, цель, согласованные методы и способы деятельности, направленные на достижение общего результата совместной деятельности. Студенты не просто делятся информацией со своими сверстниками с разных концов земного шара, а совместно работают под каким-либо проектом.

Метод проектов нашел применение и обрел популярность во многих странах мира главным образом потому, что он позволяет органично интегрировать знания студентов из разных областей при решении одной проблемы, дает возможность применить полученные знания на практике, генерируя при этом новые идеи.

Следующий метод преподавания ИЯ, на котором мы хотели бы остановиться – *центрированное на учащихся обучение*. Данный вид обучения особенно популярен в зарубежной средней и высшей школе. Главной идеей этого вида обучения выступает передача инициативы в процессе занятий самому студенту. Этот подход отличается от традиционной технологии обучения, когда преподаватель является главным действующим лицом в учебной деятельности студента.

Главная цель центрированного на ученике обучения – автономность и самостоятельность студентов при обучении. Говоря о центрированном на ученике обучении, нельзя не сказать о гуманистическом подходе к изучению ИЯ, так как именно гуманистический подход предполагает данный вид обучения. Это означает, что студенты, взаимодействующие между собой на семинаре, являются центром познавательной активности. Р. П. Мильруд по этому поводу отмечает: «Ученик становится центром познавательной активности, если выполняет на уроке самостоятельные задания индивидуально, в парах или малых группах. Цель, мотив, содержание и способ работы принадлежат ученику. Обучение на уроке превращается в учение» [4: 13].

Следующий метод преподавания ИЯ называется *языковой портфель*. В настоящее время во всех странах мира значительное внимание уделяется проблеме оценивания качества обучения и технологиям оценивания качества знаний.

Одной из таких технологий, применяемых для оценивания качества обучения, является метод оценивания при помощи портфолио. Портфолио с итальянского означает «папка с документами», «папка специалиста». Таким образом, портфолио – набор инструментов для документирования и оценивания языковых умений студента.

Он позволяет владельцу вести запись изучения им языка и самостоятельно оценивать свой уровень с помощью таблиц, ставить индивидуальные цели. Е. С. Полат характеризует *языковое портфолио* как «инструмент самооценки собственного познавательного, творческого труда ученика, рефлексии его собственной деятельности. Это комплект документов, самостоятельных работ учащихся» [6: 126].

Языковой портфель под названием «Европейский языковой портфель» был разработан в рамках проекта Совета Европы на основе документа «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком». В России были составлены и опубликованы два языковых портфеля: «Европейский языковой портфель для России» (для старших классов общеобразовательных учреждений) и «Европейский языковой портфель для филологов» (для преподавателей языка, письменных и устных переводчиков»).

Еще один метод преподавания ИЯ, о котором нам хотелось бы упомянуть в данной статье, называется *тандем-метод*. Тандем-метод – это способ автономного изучения ИЯ двумя партнерами с разными родными языками, работающими в паре по принципу сдвоенного двухместного велосипеда. Данный метод возник в конце 1960-х годов в Германии в ходе немецко-французских встреч молодежи. Позднее сформировались две основные формы работы в рамках метода – индивидуальная и коллективная, которые могут интегрироваться одна в другую.

Принципами, которые раскрывают сущность тандема, являются принцип обоюдности и принцип автономности. Целью тандема служит овладение родным языком своего партнера в ситуации реального или виртуального общения, знакомство с его личностью, культурой страны изучаемого языка, а также получение информации по интересующим областям знаний. От традиционного процесса обучения тандем-метод отличается тем, что он протекает в условиях реальной, а не искусственно созданной коммуникации.

Среди наиболее инновационных образовательных технологий можно выделить «*case-study*» (обучение с использованием конкретных учебных ситуаций). Данный прием считается наиболее эффективным в процессе интерактивного обучения профессиональному иностранному языку. Важное положение при использовании «*case-study*» это самостоятельная деятельность студентов в искусственно созданной ситуации профессионального общения на иностранном языке, где сочетаются теоретические и практические знания и умения, необходимые для будущей деятельности специалиста.

Данная технология возникла в Гарвардской школе бизнеса в конце XX века и состоит из трех этапов. На первом этапе студенты пытаются найти суть проблемы и конкретные пути ее решения. На втором этапе студенты обмениваются мнениями в небольших группах, а затем идет общее в группе обсуждение под руководством преподавателя.

Работа над проблемной ситуацией происходит в группах студентов, и ее можно условно разделить на следующие этапы:

1. анализ представленного материала, формулировка проблемы;
2. поиск и сбор дополнительной информации (в случае необходимости);
3. обсуждение различных вариантов решения проблемы;
4. выбор лучшего варианта решения на основе сравнения всех предложенных вариантов;
5. презентация и защита решения.

Анализ материала может производиться с учетом конкретного вопроса или охватывать все аспекты ситуации, что зависит от формулировки задания.

Если кейс объемный, то знакомство с ним происходит заранее в виде самостоятельной работы студентов. При первом прочтении информации у студента должно сложиться общее впечатление о предмете кейса; важно понять, знания из каких экономических дисциплин помогут решить ситуацию (просмотровое чтение).

При повторном прочтении предлагается, используя навыки селективного чтения, отобрать ту информацию, которая необходима для решения кейса, выписать основные понятия, имена, цифры. Позднее обучаемые должны сосредоточить свое внимание на подробной обработке

лишь необходимой информации (чтение с полным охватом содержания), так как в кейсах специально часто дана избыточная информация.

Поиск дополнительной информации используется редко, так как это требует дополнительного времени. Если одной из целей кейса является обучение работе с различными источниками информации, то этот этап необходим. [5: 488-491]

Особенность технологии состоит в том, что преподаватель не дает качественной характеристики ответам – любое высказывание воспринимается как допустимое. Использование данной технологии способствует активизации учебного процесса, а также является эффективным средством формирования познавательных и языковых возможностей студентов.

Следующий метод – изучение ИЯ при помощи *компьютерных технологий*. В настоящее время внедрение персонального компьютера, технологии мультимедиа и глобальной информационной компьютерной сети Интернет влияет на систему образования, вызывая значительные изменения в содержании и методах обучения иностранным языкам.

Компьютерное обучение ИЯ основано на использовании специальных учебных программ, которые составлены для работы с компьютером и выпускаются в виде электронных учебников. Электронные учебники имеют свои особенности – предоставление учебного материала в зрительной и звуковой форме, а также организация материала в виде гипертекста. С помощью компьютерных технологий можно проводить тестирование по ИЯ. Данная форма работы, как правило, очень нравится студентам.

Говоря о компьютерных технологиях, нельзя не сказать несколько слов о глобальной сети Интернет. Применение и использование ресурсов и услуг Интернета для организации обучения ИЯ на современном этапе представляет особый интерес, поскольку Интернет раскрывает окно в безбрежное пространство не только аутентичных обучающих материалов, но и открывает доступ к мировой сокровищнице современных методик и технологий Интернет преподавания, дает уникальную возможность узнать, как обучают ИЯ в других странах. На семинарах по ИЯ целесообразно использование Интернет-ресурсов в виде тестов для контроля лексических и грамматических навыков. Одной из распространенных тестовых программ является программа TOEFL.

Компьютерные технологии характеризуются рядом преимуществ в обучении иностранным языкам:

- способствуют высокой мотивации процесса обучения;
- повышают общую компьютерную и языковую культуру;
- обеспечивают индивидуализацию обучения;
- способствуют появлению непосредственной обратной связи;
- повышают профессиональную культуру специалиста;
- позволяют тренировать все виды речевой деятельности;
- создают коммуникативные ситуации;
- формируют лингвистические способности;
- автоматизируют языковые и речевые действия;
- способствуют проявлению творческих возможностей;
- создают предпосылки для усвоения больших объемов информации;
- способствуют экономии времени;
- обеспечивают высокое качество образования при правильном использовании [8].

Еще один метод обучения ИЯ, на котором мы хотели бы остановиться – *дистанционное обучение*. Этот метод предполагает обучение на расстоянии при помощи компьютерных телекоммуникационных сетей. Дистанционное обучение протекает в ситуации, когда преподаватель и студент разделены пространственно.

Студенты самостоятельно выполняют задания, которые проверяются преподавателем либо при личной встрече с обучаемыми, что напоминает заочное обучение, либо преподаватель контролирует работу студентов с помощью электронной почты.

Дистанционное обучение иностранным языкам имеет свою специфику, обусловленную тем, что предполагает обучение различным видам речевой деятельности. Естественно, что для обучения таким видам речевой деятельности, как чтение или письмо, можно в значительной степени ограничиться сетевым курсом, поскольку особенности этих видов речевой деятельности не требуют сами по себе объемной графики и даже значительного по объему звукового сопровождения. Тем не менее при обучении произношению речи и аудированию ограничиться только текстовыми файлами не удастся, необходима опора на звуковое сопровождение, а также создание различных ситуаций, стимулирующих

устные высказывания обучаемых, т. е. Возникает потребность опоры на иллюстративный материал. Использовать такой материал в сетевых курсах, как мы уже знаем, технически вполне возможно, но практически, учитывая реальную ситуацию, пока довольно проблематично из-за большого объема памяти, который требуют такие файлы.

Сегодня интернет предлагает самые разные способы для изучения иностранных языков. Особенной вариативностью представлено изучение английского языка как основного языка общения всемирного сообщества. Это обусловлено многими факторами, но сейчас речь не об этом. Какие же методы обучения английскому языку посредством интернета выбрать на разных этапах освоения этого языка как иностранного? Мы попробуем проанализировать наиболее эффективные методы обучения английскому языку с использованием некоторых онлайн-ресурсов. На сегодня существуют 4 основные методики преподавания английского языка:

1. *Grammar Translation* – классическая методика по изучению английского языка.
2. *Direct Method* – прямой метод.
3. *Audio-lingualism* – один из первых современных методов.
4. *Communicative Language Teaching* – современный стандартный метод.

Каждый из методов имеет свою направленность и свои приоритеты.

Учитывая современные темпы глобализации, использование информационных технологий и возможностей интернета, можно пересмотреть все существующие методы с целью использования их для изучения английского языка онлайн. Рассмотрим варианты использования существующих традиционных методов по изучению английского языка при помощи информационных технологий.

Классическая методика по изучению английского языка – это метод перевода с родного языка на иностранный и наоборот. Один из самых традиционных методов начиная с конца девятнадцатого столетия. Первоначально он использовался для того, чтобы обучать «мертвым языкам», таким как латынь и греческий. Основной характеристикой данного метода является изучение грамматических правил и их применение при переводе текста с родного языка на иностранный. Классический метод с использованием интернета фактически нивелируется, поскольку развитие программ по переводу или просто переводчиков, которые пользуются

сегодня огромной популярностью среди студентов, делают данный метод неэффективным. Кроме переводчиков, этот метод подразумевает также просмотр иностранных фильмов сначала с субтитрами, затем без субтитров. Особенно эффективен этот метод при просмотре любимых фильмов. Так что подбираем в интернете несколько излюбленных фильмов, которые никогда не надоест смотреть, – и вперед, к новому знакомству на языке оригинала. Смотреть детские телепередачи очень помогает на начальных этапах изучения английского, когда словарный запас еще невелик, да и навыки аудирования хромают. В передачах для детей используются самые распространенные слова и простые обороты речи, а это очень подходит для иностранных студентов. Далее желательно максимальное погружение в английский: просмотр клипов, новостей, телепередач, прослушивание песен и аудиороликов, главное – чтобы это все было интересным лично для вас.

Второй метод по изучению английского языка также известен как «естественный», он возник в начале 1900 гг. в качестве альтернативы традиционному методу перевода. Основное внимание уделяется хорошему произношению, спонтанному использованию языка без перевода, мало внимания уделяется анализу грамматики. Данный метод основан на непосредственной практике студента в разговорном английском, понимании иностранного языка в общих повседневных ситуациях. Чтобы такой метод работал, потребуются небольшие группы учащихся, а также их высокая мотивация, потому как в искусственной среде тяжело генерировать природные ситуации, а также гарантировать понимание и достаточную практику для всех участников. Интернет представляет сейчас огромные возможности для использования данного метода как для дистанционного обучения английскому языку, так и для самостоятельного и для обучения в аудитории. Данный метод предусматривает использование вебинаров, конференций онлайн.

Audio-lingualism method – это метод повторения и запоминания стандартных фраз. Этот подход имеет свои корни в США, когда во времена второй мировой войны возникла потребность в обучении ключевых сотрудников быстро и эффективно разговаривать на иностранном языке. В то время этот метод был признан довольно успешным, но опять же при условии работы в небольших группах и высоком уровне самомотивации. Данный метод направлен на образование механической привычки, которая образуется

посредством повторения основных моделей. Эта же направленность на повторение и запоминание стандартных фраз полностью игнорирует роль контекста в процессе изучения языка. Сегодня данный метод подразумевает использование таких сайтов, как www.engvid.com, www.manythings.org и других аналогичных ресурсов. То есть это те сайты, где можно изучить различные аспекты английского языка, потренироваться в использовании и запоминании отдельных слов, фраз и предложений.

Communicative Language Teaching Method, или коммуникативная методика изучения основана на идее, что успешное изучение иностранного языка происходит посредством его изучения в реальных ситуациях, что, в свою очередь, приводит к естественному овладению и умению использовать иностранный язык. Преподаватель несет две основные функции: первая роль заключается в содействии процесса коммуникации между всеми участниками в классе, а также использовании различных видов деятельности; вторая роль – выступать в качестве руководителя данной группы, контролировать процесс обучения, а также мотивировать учащихся. Данный метод подразумевает использование Skype, социальных сетей для коммуникации с носителями языка для создания ситуативных диалогов, когда обучаемый как бы погружается в разговорную среду.

Необходимо отметить, что по современному законодательству в России еще нет дистанционного образования, есть только некоторые формы дистанционного обучения. Но, несмотря на это, дистанционное обучение вполне можно рассматривать как одну из наиболее перспективных форм обучения в системе современных технологий.

Дистанционное обучение дает возможность использовать мировые культурные и образовательные ценности, имеющиеся в Интернете, а также учиться под руководством опытных педагогов.

Завершить свой краткий обзор современных технологий обучения ИЯ мы хотели бы разговором об *аудиовизуальном методе*, который также имеет название «структурно-глобальный».

При аудиовизуальном методе используются следующие средства обучения и технологии их использования: средство-орудие (технические средства обучения – магнитофоны, проекторы, телевизоры, компьютеры), средство-материал (магнитные и оптические диски, слайды, кинофильмы,

различные мультимедийные средства). Аудиовизуальный метод предполагает использование видеоматериалов.

Наиболее рациональными в аудиовизуальном методе представляются приемы развития слухового восприятия и слуховой памяти, активная отработка строго отобранных моделей, тренировка интонационных образцов речи. Недостатками данного метода являются: отсутствие у студентов точного представления об изучаемых языковых фактах и вытекающие из этого затруднения в оперировании ими; непрочность механических ассоциаций и разрушение стереотипов при недостаточной практике и перерывах в работе; недооценка чтения и письма; узко практическая направленность работы и отсутствие общеобразовательных элементов.

Заключение

Обзор современных методов и технологий обучения иностранным языкам позволяет прийти к выводу, что обучение ИЯ в вузе сегодня невозможно без инновационной составляющей. В свете современных требований к целям обучения ИЯ меняется статус как обучаемого, так и преподавателя, которые переходят от схемы «преподаватель – студент» к технологии лично-ориентированного обучения в плотном сотрудничестве.

Современные педагогические технологии, такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов помогают реализовать лично-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей студентов, их уровня обученности, склонностей и т. д. Не вызывает сомнения, что наиболее перспективными на ближайшие годы станут технологии обучения, предусматривающие использование в учебном процессе компьютеров и различных форм дистанционного обучения.

Список литературы

1. Аудиовизуальный метод. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс]. URL: http://methodological_terms.academic.ru/
2. Аудиолингвальный метод [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lp-school.ru/site.aspx?IID=413675@SECTIONID=412688>

3. Иванова М.Э. Приоритетные направления в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (21 мая, 2018, Чебоксары) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. С. 64-65.

4. Мильтруд Р.П. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2004. № 4. С. 9-15.

5. Мухамеджанова С.Д. Метод «case study» в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов. Молодой ученый. 2016. № 24 (128). С. 488-491.

6. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2001.

7. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004.

8. Хамищева С.Ф. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/88/17354/>

9. Щужин А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам. 2-е изд. М.: Филоматис, 2010.

10. Эмоционально-смысловой метод И.Ю. Шехтера при изучении иностранного языка [Электронный ресурс]. URL: <http://academicon.ru/publ/>

References

1. Audiovizual'ny metod. Novy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam) [Audiovisual method. A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)] [Elektronnyj resurs]. URL: http://methodological_terms.academic.ru/ (in Russian).

2. Audiolingual'ny metod [Audiolingual method] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www/lp-school.ru/site.aspx?IID=413675@SECTIONID=412688> (in Russian).

3. Ivanova, M.E. (2018). *Prioritetnyje napravleniya v obuchenii inostrannym yazykam v neyazykovom vuze* [Priority directions in teaching foreign languages (non-linguistic universities)]. *Nauka, obrazovaniye, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science, Education, Society: tendencies and perspectives of development: materials of the II International Scientific and Practical Conference (21 May, 2018, Cheboksary)]. Cheboksary: TSNS «Interactiv plus», 64-65 (in Russian).

4. Miltrud, R.P. (2004). *Sovremennyje kontseptual'nyje prinstipy kommunikativnogo obucheniya inostrannym yazykam* [Modern conceptual principles of communicative teaching foreign languages]. *Inostrannyje yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 4, 9-15 (in Russian).

5. Mukhamedzhanova, S. D (2016). *Metod «case study» v obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov* [Case study method in teaching foreign language to

students of non-linguistic universities]. *Molodoy ucheny* [Young researcher], 24 (128), 488-491 (in Russian).

6. Polat, E.S., Bukharkina, M.Yu., Moiseeva, M.V., Petrov, A.E. (2001). *Novyje pedagogicheskiye i informatsionnyye tekhnologii v sisteme obrazovaniya* [New pedagogical and information technologies in the education system]. M.: Academy (in Russian).

7. Podlassiy, I.P. (2004). *Pedagogika: 100 voprosov – 100 otvetov: ucheb posobiye dlya vuzov* [Pedagogics: 100 questions – 100 answers: textbook. guidebook for universities]. M.: VLADOS-press (in Russian).

8. Khamitseva, S.F. *Komp'yuternyye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam* [Computer technologies in teaching foreign languages] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://moluch.ru/archive/88/17354/> (in Russian).

9. Shchukin, A.N. (2010). *Sovremennyye intensivnyye metody i tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam. 2-e izd.* [Modern intensive methods and technologies of teaching foreign languages]. 2nd ed. M.: Filomatis (in Russian).

10. *Emotsional'no-smyslovoy metod I.Yu. Shekhtera pri izuchenii inostrannogo yazyka* [Emotional and semantic method I.Yu. Shekhter in the study of a foreign language] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://academicon.ru/publ/> (in Russian).

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Язык науки и профессиональная коммуникация» («Language of Science and Professional Communication») издается Редакцией журнала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». Устав академии предусматривает в числе других издательскую деятельность. Редакция проводит полную редакционную обработку статей, а также размещение их электронных копий в различных базах данных. Печать журнала производит типография Издательства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Журнал имеет своей целью информирование научного сообщества о современном состоянии и развитии подязыков науки, а также проблем преподавания языковых дисциплин обучающимся вузов.

В журнале публикуются статьи на русском и английском языках в соответствии с двумя рубриками:

1. Лингвистика.
2. Лингводидактика.

Тематика статей должна быть связана с различными аспектами профессиональной коммуникации в разноструктурных языках:

Статьи, опубликованные в журнале «Язык науки и профессиональная коммуникация» («Language of Science and Professional Communication»), индексируются в национальной библиографической базе данных научного цитирования «Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)», научной электронной библиотеке «КиберЛенинка». Электронные копии статей размещаются на сайте журнала <http://сгюа.рф/ru/yazyknauki>. Печатный журнал распространяется по подписке через каталог Агентства «Роспечать». Подписной индекс: 88740.

Адрес редакции: 410056, Саратов, ул. Вольская, 1, офис 618.

Телефон: 8(8452)-29-90-47.

E-mail: a-zarayskiy@list.ru

**ЯЗЫК НАУКИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

***

**LANGUAGE OF SCIENCE
AND PROFESSIONAL COMMUNICATION**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (5) 2021

Редактор, корректор – *Е.А. Елина*
Компьютерная верстка – *С.П. Нечитайло*

Сдано в набор 12.07.2021. Подписано в печать 19.10.2021. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,6. Уч.-изд. л. 4,3. Тираж 500 экз. Заказ № 425.

Издательство Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.